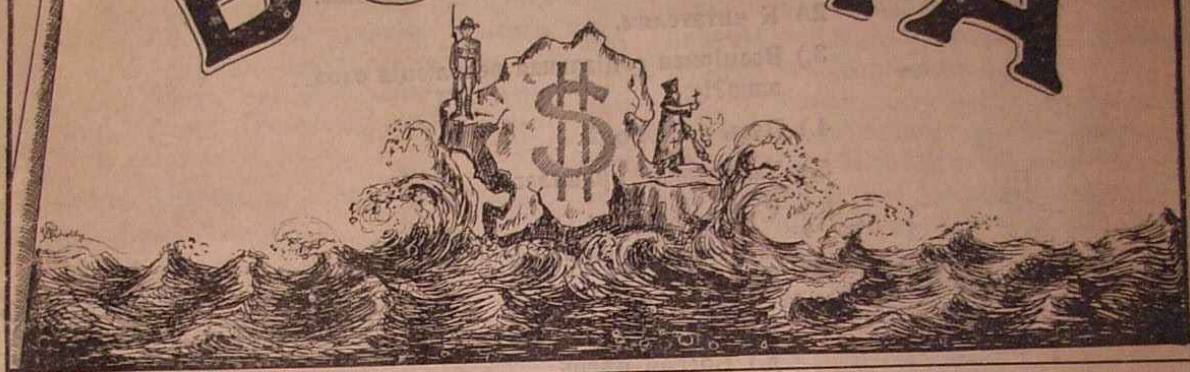

КАЖДАГО ПО СПОСОБНОСТИ
И
КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТИ

ДУХ
РАЗРУШАЮЩІЙ
— ДУХ
СОЗИДАЮЩІЙ

ВОЛНА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН АНАРХИСТОВ - КОММУНИСТОВ.

Номер 2-я

МАРТ 1920 ГОД

Цена 15 центов

НАСИЛИЕ ТЬМЫ.

Когда ярким лучам солнца
И чудным свѣтом луны
На обильной землѣ роскоши и червонца
Только старанія и бѣдствія одни:
Сѣется зло по міру,
Ходит ложь с конца в конец,
Топчут правду в „дыру“
Под государственный авторитет.
Загуляли во всю ширь в обманѣ,
Насмѣялись на д совѣтью и трудом,
И водят непокорных на „арканѣ“
Под угрозой и судом,
Утѣшили погромом обиженных,
Кругом невѣжество и тьма.
И для разума стран „просвѣщенных“
Нѣтъ свободных школ, а есть церковь и тюрьма.
Покорили насиліем и пыткой
Трудающийся, обездоленный люд,
И жизнь станет скоро вспышкой,
Если только ее поймут.

Костюков.

Ruhr-Univ.
Abt. IV. Hist. Bibl.

SZR 48

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 1.) Лицевая стр. с стих. Насиліе Тьмы.
- 2.) К читателям.
- 3.) Всемірная соціальная революція отозвана?!
- 4.) Путь к свободѣ.
- 5.) Умственная привилегія.
- 6.) Стихотворенія:
 - а.) На островѣ слез и страданій.
 - б.) Мечта арестанта.
 - г.) Призыв шахтера.
 - д.) Боевая пѣснь.
 - е.) Путеводительный свѣт.
 - в.) Свѣт спасенія.
 - ж.) Посѣщеніе заключенных.
- 7.) Предсмертныя радости.
- 8.) Наше отношеніе к большевикам.
- 9.) О инициативѣ личности.
- 10.) Мир с Совѣтским Правительством.
- 11.) Письмо из тюрьмы.
- 12.) Привѣт Волнѣ.
- 13.) Отчет

К Читателям

Товарищи — читатели журнала „Волна“, каждый из вас знает настоящее положение вещей в этой странѣ, так что не приходится вам объяснять — оно так сдвлено, так связано, так ужасно запутано, что мы приступая к изданію журнала, запутывались, терялись, так что, кто нибудь завидя нас не мог бы себѣ представить, что эти люди ищут; но благодаря нашей усиленной работѣ дѣло все таки наладилось.

Теперь очередь за вами, товарищи!

Вы знаете с какими трудностями наша работа связана теперь... Для изданія журнала нужны средства, нужен матеріал, и это все зависит от вас больше чѣм от нас, ибо вы—мы, и мы—вы. Так жертвуйте же, товарищи, для рабочей печати, распространяйте

этот рабочий журнал, и тѣм самым мы докажем нашим „врагам притѣснителям“ что никакія силы не могут остановить, убить рабочей идеи освобожденія.

Придайте же, товарищи, своей рабочей „Волнѣ“ больше бунтарской бури! Пусть бушует **Революціонная Волна** — поднимет рабочія массы снизу вверх. Будем же стараться товарищи всѣми своими силами, чтобы поддержать свое единственное рабочее слово, стоящее на справедливом пути Освобожденіе Человѣчества от всѣх зол опутывающих его. Пусть же мчатся могучія революціонныя „Волны“, разбивая твердыню капитала и какой бы то ни было власти!

Редакціонная Коллегія.

Всемирная Соціальная Революція Отозвана?

Ленин измѣняет планы, говорит Мартенс на допросѣ перед комиссіей американскаго Федеральнаго Правительства, и в доказательство указывает на письмо, которое было написано Лениным к итальянским Соціалистам, с предупрежденіем против революціи, увѣряя их в том, что ее может замѣнить переходный період переустройства государственнаго в Италіи.

Насколько вѣрны или невѣрны эти свѣдѣнія мы судить не можем, но однако беремся рассмотреть и этот компромис большевиков по отношенію к міровой буржуазіи, которая уже начала необходимыя подготовленія для объединенія совмѣстной корпорации с Совѣтским Правительством на условіях

для успокоенія революціонных, мало-сознательных масс пролетаріата, который всецѣло предоставляется на усмотрѣніе своих перedовых вождей.

Печальной картиной является русская революція, взявшая столько жертв трудной и долгой борьбы, если за успѣшными возстаніями народными вдруг по начертанію свыше появляется на сценѣ революціонной дѣйствительности переходный період государственнаго переустройства, которое будет видоизмѣняться сотни раз в продолженіе столѣтія, или вѣрнѣе тысячелѣтія, — для чего, конечно, не нужна соціальная революція, которая служила бы помѣхой всяким законным основаніям, способствующим раз-

витію и укрѣпленію всякой власти и привилегированных классов в наше злободневное время классовой войны.

Как нам извѣстно и чего можно было ожидать от политиканствующих, которые стремились стать у руля правленія, чтобы провести в жизнь свои идеи, обслуживающія интересы интеллигенціи, всецѣло взявшей в свои руки судьбу и счастье русскаго народа.

Безусловно народ почувствует себя в других рамках, опредѣляющих извѣстную степень свободы, которая совокупляет всѣ потребности человека от самой мелкой вещи до необходимых машин в производствѣ и от дружеской обыденной бесѣды до всесторонних политических и экономических вопросов сложной и трудной жизни грядущих дней.

Чѣм раньше, большевики пойдут на компромисс с капиталистами, тѣм лучше для русскаго народа; тѣм меньше он перенесет стыда в обманувшихся идеях упованія на своих вождей — большевиков, ставших у власти над честным и довѣрчивым народом — этим сокровищем нашей земли.

Народ скорѣе поймет свое Совѣтское Правительство, руководимое шайкой заговорщиков, посягающих на его свободу и благосостояніе, когда на самой зарѣ освободительнаго движенія обнажатся дѣла довѣренных людей, которые согласно волѣ народа поступили быстро вперед в двухлѣтней борьбѣ против всемірной буржуазіи, а теперь эти доблестные вожди и апостолы міра и правды значительно повернули правѣе и уже на полуоборотѣ задним ходом приближаются к презрѣнным и покинутым методам своих прежних недавних врагов, которым грозили равноправіем и экспропріаціей их имущества, чтобы только заслужить довѣріе народа.

Класс сознательный, интеллигентный сегодня стоит у власти и правит от имени пролетаріата обширной, богатой страной с великим и многочисленным народом!? Лестно думать даже о таком счастьѣ, мы свободны свергли тиранію коронованных и свышеставленных деспотов, разбили и уничтожили тѣ законы, которыми пользовались

наши палачи, чтобы поддержать и защищать свои права насилія и обмана над трудящимися людьми. И что же послѣ всего этого? Мы опять идем к старому еще не совсѣм уничтоженному строю государственнаго порядка, но только посредством своих выборных, как друзей народа — „наших передовых товарищей“, которые вѣроятно уже забыли свой обѣтъ великаго служенія не только русскому народу, но вообще пролетаріату всѣх стран. Нѣтъ, они ничего не забыли и для своей собственной цѣли уже много успѣли. Они также не забыли вознаградить себя высоким жалованьем, которое позволит им завести в жизнь полное удобство и даже роскошь; но служить народу, отдать свои знанія на общую пользу за общую необходимую плату для жизни интеллигент никогда не согласится без принужденія.

Вся русская нереволуціонная и почти что революціонная интеллигенція очутилась в лагерьѣ большевиков, партіи которых раньше не уважали и не любили, когда она еще была революціонно способна наэлектризовать трудящіяся массы для переворота в пользу непопулярных властью. Но так скоро, как идеи послѣдних осуществились на дѣлѣ и власть захвачена, со всѣх сторон тогда полезли со своими способностями интеллигенты к этой кучкѣ смѣльчаков, которая сдѣлала себѣ центр — в центрѣ Россіи — Москвѣ, гдѣ сложилось вѣками старое государство и складывается социалистическое, но вое по новым законам и методам социалистических убѣжденій Марксизма.

Все это сообщество кооперативной и активной политической дѣятельности, именующее себя Совѣтским Правительством, дерзнуло стать на абсолютной точкѣ своей программы, нисколько не заботясь о счастьѣ трудового народа. Кромѣ веденія внѣшней и внутренней войны с самоподобными врагами захватных цѣлей за исключеніем территоріальных, большевики еще не привели в жизнь ни одного обѣщанія. Мѣстами по настоянію и рѣшительному требованію безземельных крестьян были конфискованы нѣкоторыя экономіи и отданы им под руководством специальных агрономов, но такая экспропріація не служит общинѣ крестьян, а является

уже рѣшенной задачей на условиях вывода Маркса о национализации земель в государственную пользу.

Не говоря уже о многих противодѣйственных поступках по отношенію к революціи, которые принято считать ошибками ма-лопослѣднее врем яумышленно сдѣлали доопытного правительства, большевики в по-слѣднее время умышленно сдѣлали грубую ошибку, разстрѣляв тѣх революціонеров, ко-торые судили и казнили „Кроваваго Царя“, заслужившаго вполне эту смерть, как нака-заніе за ужасныя дѣла свои перед лицом всего русскаго народа.

Обвиненіе было вынесено революціон-ным Трибуналом под предсѣдательством „тов“ Матвѣева за убійство бывшаго царя Николая Романова, его жены Александры, их дочерей Ольги, Маріи и Анастасіи и разных окружавших лиц против членов Екатерин-бургскаго Совѣта: Яхонтова, Грузинова и Малютина и двоих женщин — Маріи Апрак-синой и Елизаветы Мироновой и остальных начальников стражи. Из 28 членов обвиняе-мых за убійство 11 лиц Романовых и их ок-ружающих был разстрѣлян один Яхонтов, взявшій вину на себя, а Грузинов, Малютин, Апраксина, Миронова и девять красногвар-дей признаны виновными в ограбленіи жертв и также разстрѣляны на другой же день по-слѣ приговора. Остальные начальники стра-жи, может быть еще и царскаго режима, были оправданы.

Американская пресса настойчиво требо-вала обвиненіе большевиков за убійство ца-ря и его семьи, но, официальный орган Рос-сійскаго Совѣтскаго Правительства, москов-ская газета „Правда“ освѣтил этот интерес-ный документ, что большевики не только не виновны, но даже наказали виновных лѣвых социалистов-революціонеров, одним из кото-рых Яхонтов с цѣлью дискредитированія Со-вѣтской власти издал приказ безсмысленной казни над „невинно-пострадавшими“ тирана-ми всея Руси.

Газета „Правда“, хотя и ложью, но убѣ-дила буржуацію в невинности большевиков, но этим правосудіе еще далеко не исчерпы-вается, и чтобы совѣм освѣтить этот слож-ный и запутанный вопрос необходим орган

совѣм безвластный, т. е. не признающій ни-какой власти: ни большевиков, ни лѣвых, ни правых. Только такой орган способен го-ворить правду, не боясь возраженій и не нуждаясь в поощреніи. Он, как безпристраст-ный, один может отвѣтить на вопрос: кто виновен в убійствѣ царя? По сообщенію „Правды“ выходит так: большевики казнили убійцев царя и его семьи. Правдивый же смысл этого запутаннаго событія стоит так просто, что всякій человек обыкновеннаго развитія может понять, а именно: больше-вистскіе палачи убили палачей лѣвых за убійство палачей самодержавных всея Руси, т. е. виновников убійства миллионов русских людей. Слѣдовательно, убійцы первой и вто-рой степени уже наказаны и своей смертью отчистились или отказались на вѣки от пре-ступленій; виновными — же остаются еще ненаказанные большевистскіе палачи, кото-рые еще живут и еще способны совершать преступленія убійством непокорных Совѣт-ской власти.

Всѣ же эти три элемента верхов, если их судить справедливо в живых, давно достой-ны смерти, т. к. они создают самодержавныя, правыя, лѣвыя и центральныя власти, кото-рыя обрекают человѣчество на медленную и ужасную смерть.

Многіе факты также указывают на то, что стоящіе во главѣ правленія большевики стараются очиститься от временной револю-ціонной дѣйствительности прежних дѣл пе-ред всемірной буржуазіей, которая рано или поздно готова оказать снисхожденіе и даже всякое содѣйствіе всѣм заслуживающим мѣр, над болѣе вниманія карательными актами репрессивных мѣр над болѣе выдающимися революціонны-ми дѣятелями, в свое время возстанія воз-давшими возмездіе угнетателям своим по дѣлам их.

Возможно, что они уже начали дѣло по-стыднаго подавленія дальѣйшей революціи, которую можно приостановить временно только насиліем, если вѣрить сомнительным по правдоподобным свѣдѣніям о правитель-ственной активности, не раз уже имѣвшей успѣх своим рѣзким и смѣлым поведеніем помимо воли народа, помнящаго свои оби-

ды и знающаго противореволюціонныя побужденія своего „пролетарскаго“ Совѣтскаго Правительства послѣднихъ событій, къ которымъ относится и разстрѣлъ революціонеровъ, казнившихъ царя и его приверженцевъ деспотическихъ единомышленниковъ Романовыхъ „Августѣйшей семьи“.

Безсомнѣнія-ли Соціальная Революція отзывается черезъ посредство „верхнихъ большевиковъ“? Не смотря на то, откуда это посредство исходитъ — отъ революціоннаго-ли настроенія трудящихся массъ другихъ странъ, или отъ убѣжденія русскихъ иностранныхъ представителей, фактически входящихъ въ сношенія съ буржуазіей и империалистами; но историческій ходъ революціоннаго движенія убѣждаетъ насъ въ этомъ и доказываетъ опытомъ изъ многолѣтней классовой войны, какъ вѣкового недовольства угнетенныхъ.

Намъ будутъ возражать, и можетъ быть скажутъ, что революціонная Россія не въ состояніи продолжать дальнѣйшую революцію до полнаго освобожденія человѣчества отъ ига капитала и власти, но эти возраженія, которыя я предвижу, только помогутъ мнѣ разобраться въ истинномъ смыслѣ не словъ, а послѣднихъ событій. Разумѣется, что Россія не способна вести дальнѣйшую революціонную борьбу разъ она является не революціонной, а правительственной. И пролетаріатъ другихъ странъ еще вѣритъ въ русскій революціонный народъ, который одинъ способенъ своимъ гнѣвнымъ выступленіемъ окончательно уничтожить всѣ законы власти и капитала и начертать себѣ истинный путь сводной и вольной жизнью здороваго разума; но онъ, ужъ замороженный и заколдованный своими вчерашними друзьями, интеллигентами можетъ еще долго спать летаргическимъ сномъ, въ продолженіе котораго правительственная интеллигенція съ успѣхомъ можетъ воспользоваться проведенными въ жизнь временными законами, отдавая разумное требованіе отмѣны ихъ подъ усиленіемъ своихъ краснорѣчивыхъ выступленийъ надъ трудящимися массами, которыя начинаютъ уже боготворять своихъ геніевъ, какъ предки — бездушныхъ идоловъ слѣпой вѣры въ ихъ дѣйствительность, могущество и силу надъ остальными существами. Слѣдовательно, пролетаріатъ другихъ странъ можетъ слѣдовать

примѣру русскаго народа революціонныхъ дней, но отнюдь не дальнѣйшему подпаденію его подъ Совѣтскую власть, которая въ началѣ своего существованія являлась, можетъ быть и выразителемъ воли народа, но въ настоящее время она соотвѣтствуетъ всякой другой власти любой демократической страны.

Въ отозваніи соціальной Революціи не виновенъ русскій народъ, т. к. онъ не отзывается и не ускоряетъ ее, но виновенъ въ этомъ классъ правителей Совѣтской Россіи. Русскій трудящійся народъ еще будетъ продолжать начатое дѣло освобожденія не зависимо отъ обстоятельствъ пролетаріата другихъ странъ, который не помѣшаетъ ему своимъ содѣйствіемъ или бездѣйствіемъ; правительство же Совѣтской Россіи вынуждено по своей программѣ отозвать Соціальную Революцію согласно замедленію или остаиванію — русская, т. е. достигнувшая власти интеллигенція фактически отказывается отъ своего революціоннаго вліянія на массы трудящихся другихъ странъ; интеллигенція, которая еще не доросла или не достаточно революціонна и сильна для захвата власти, а потому гораздо удобнѣе русскимъ большевикамъ войти въ дружескія сношенія и „родственные связи“ торговлепромышленности съ міровой буржуазіей, чѣмъ поджидать своихъ отставшихъ и неподготовленныхъ собратьевъ, черезъ которыхъ можно потерять время и даже свою преимущественную власть въ соціально-пролетарскомъ государствѣ, строй котораго дорогъ тѣмъ, что позволяетъ имъ пользоваться всѣми преимуществами цивилизаціи и роскоши въ тотъ грядущій переходный періодъ нескончаемыхъ утомительныхъ переходовъ отъ одного къ другому — отъ капитализма къ коммунизму, но ничуть не отъ власти къ безвластію, что можно было также обѣщать и возможно предоставить другой революціонный, а потомъ переходный періодъ; и такъ можно безъ конца волочить за собой чловѣчество по всѣмъ чистилищамъ соціалистической политики, которая якобы ведетъ своихъ послѣдователей въ недосягаемую высоту блаженства и счастья.

Программа большевистской партіи не включаетъ Соціальной Революціи, которая въ зависимости отъ революціоннаго настроенія

пролетаріата не подлежить своїм направлєнієм ни к одной политической партіи, и каким образом она могла очутиться под контролем большевиков, и Ленин, как глава большевиков — Совѣтскаго Правительства, имѣет право призывать или отзывать Соціальную Революцію по усмотрѣнію своей партіи — теперь правительствующей. Такія операціи политическаго характера можно прописать возстаніям обыкновеннаго политическаго заговора. Возможно что и Ленин призывал интеллигенцію других стран слѣдовать большевистскому примѣру, обращеніем к пролетаріату, как это всегда предпринимается, и без котораго ничего никогда не дѣлается даже и в республиканских возстаніях. Ленин искренно желал, чтобы социалисты — Марксисты других стран сдѣлали с помощью пролетаріата тоже самое, что и большевики в Россіи, но это не доказывает еще дѣйствительности Соціальной Революціи, взгляды которой также далеки от послѣдней, совершившейся два года и три мѣсяца тому назад, как взгляд большевиков на революцію — всеобщую, народную за полное освобожденіе, котораго большевики не признают возможным осуществить никаким государственным переворотом. Революціи по мнѣнію Марксистов совершаются только захватом власти одними от других для переустройства государства замѣной страгаго строя новым, а пролетаріату за его участіе и рѣшающую побѣду над противником стараго строя обѣщается за переходным періодом не счастливѣйшая жизнь, а только нужда вознагражденія, которое припишется ему опять такими же чиновниками медленно умирающаго государства.

Зная программу большевистской партіи и принимая во вниманіе отступленіе большевиков от своей программы во время революціи, мы оправдываем в отзываніи всемірной Соціальной Революціи Ленина с большевистской партіи, которая случайно запутана в нее по недоразумѣнію буржуазіи. Страх расплаты вѣроятно помѣшал умы их и они смѣшали большевизм с анархизмом, который один только проповѣдует Всемірную Соціальную Революцію за полное освобожденіе: уничтоженіе рабства во всѣх его

видах. Вот чего боятся капиталисты: идеи анархизма пугают их пуще всѣх большевистско-соціалистических реформ, при которых отмѣняется только производ эксплуататоров под соціалистическим контролем индустріи, как это понимается индустріальная демократія в отличіе от политической.

Очевидно ошибка эта послужила также подкладкой правительствующим большевикам, как еще одно средство напугать буржуазію в пользу признанія Совѣтскаго Правительства. А отзывать то, что никому не поручалось, еще легче запутать обезумѣвшую буржуазію, чтобы получить ея снисхожденіе и заручиться обоюдным соглашеніем взаимнаго довѣрія.

Вообще мы можем без сомнѣнія оправдать Ленина с его правительством от всяких міровых и соціальных вопросов, а наипаче в отзываніи всемірной Соціальной Революціи, которая никогда не проповѣдовалась большевиками, как противниками полного освобожденія от власти и капитала. С Соціальной же Революціей неизбѣжно разрушается одно и другое.

Возможно также, что большевики употребили противорѣчащіе их программѣ, лозунги Соціальной Революціи для достиженія своей главной цѣли захвата власти, и временно, в виду опасности от правых и буржуазіи только страшили их Соціальной Революціей, т. к. наоборот тѣ же правительствующіе большевики никогда не угрожали Соціальной Революціей своим лѣвым и крайне лѣвым врагам — сознательным элементам — анархистам, которые дѣйствительно проповѣдывают Всемірную Соціальную Революцію за полное освобожденіе от власти, капитала и рабства во всѣх его видах.

Мы уже разрѣшили главную задачу о Соціальной Революціи, которой кончается тема нашей статьи. Теперь же для дополненія бросим взгляд на самую интеллигенцію, которая сыграла свою роль в русской революціи скорым и успѣшным дѣйствіем организованія новаго Соціалистическаго государства образца Карла Маркса во главѣ с большевистско-совѣтским правительством центральной власти под именем диктатуры пролетаріата и пр. пр.

Для заключенія разберем душу интеллигенції и ея пристрастные порывы к самодовольству и роскошной, мечтательно-счастливой жизни. Как наглядный факт, я привожу из книги Луначарскаго „Соціализм и Религія“, его содержаніе наполовину чисто-грязной души интеллигенції, гдѣ он старается примирить старое религіозное с новым соціалистическим:

„Старые мифы, старыя упованія протягивают руки новым. Придите, поэты великаго движенія, художники завтрашняго дня: вдохновите новую жизнь в ветхіе мифы, творите новые — покажите человѣку его уясненный, его просвѣтительный образ в душу потрясающих, восторгом захватывающих символах, приидите содѣйствовать росту всечеловѣческой симпатіи и солидарности, свяжите золотыми связями искусства прошлаго с грядущим.

„Поэты, художники, жрецы, герои, — поймите, что в рабочем классѣ сосредоточено спасеніе соціальное, гигиеническое, экономическое, — все спасеніе вида? Не смущайтесь, а радуйтесь тому, что он молод, несите ему ваши дары; золото чистой науки, ладан вдохновеннаго искусства, миру святого энтузіазма, он возьмет их и посѣет и пожнет и отдаст сторицею! сто талантов за талант ваш“.

Чрезвычайно много сентиментальности слышите в этих строках. И автор их хочет разбудить поэтов, художников, жрецов и героев, чтобы они связали старое с новым и навязали его рабочему классу, который может принять эти золотыя связи, как энтузіазм грядущаго вѣрованія, связаннаго с прошедшим. Он также увѣрен, что молодой народ примет дар своих жрецов героев использует его, и в вознагражденіе котораго заплатит им сто раз за один раз.

Не думаю, чтобы народу понадобились связи золотого искусства, помимо котораго он нуждается в полной свободѣ и посредством борьбы за нее хочет освободиться от постыднаго рабства, спастись навсегда от послѣдствія его во всѣх видах, и на разумных свободных началах сумѣет сам построить свѣтлую, счастливую жизнь без всяких связанных староновых и прошедшее-грядущих — религіозно-энтузіазных вѣрованій.

Никакія ученія религіозно-соціалистическія и художественно-поэтическія золотыя связи прошлаго с грядущим не в состояніи усыпить народных масс. Напрасно „минимые“ герои — „революціонеры“ предполагают навязать человѣчеству дивное, идеальное ученіе будущаго, связанное с чистыми религіозно-нравственными предразсудками наших предков, фанатизм которых фактически умирает и никакое поэтическое-художественное хваленіе, воспѣваніе не сможет оживить его, или воскресить в будущем свободном обществѣ. Цѣль же современнаго общества порвать окончательно всѣ золотыя связи, чтобы потом уже человѣчество могло безпрепятственно двигаться к полной свободѣ, которой только и суждено осчастливить всѣх угнетенных и дар поэта, художника тогда будет восприниматься безкорыстно, безпристрастно и свободно прогрессироваться в народѣ, не требуя взамен ста процентнаго дохода. Как постыднаго эксплуатированія талантливыми безталантных.

Соціальная Всемирная Революція идет и никакія элементы современнаго общества не в силах остановить ее. Тихо и медленно надвигается она, как грозная туча, которая сопровождает грозу. Негодованіе же человѣчества разразится грозной, подобно стихійной, ббудей, и никакой Ленин, или писатель, поэт, художник, оратор, жрец и герой ни всѣ силы небесныя и земныя грозныя и карательныя, ни интеллигентскія искусственно-художественныя, умиротворительныя, — не смогут укротить гнѣвъ народный — бурю его мятежной души!

Всемирная Соціальная Революція придет стихійно по волѣ народов, и всѣ преграды ничтожны: она сломит их и проложит себѣ путь прямой в свободное, равное, безвластное состояніе всего человѣчества, предки котораго не могли себѣ вообразить даже в заgrabной, небо-жительно — райской жизни!

Дивная красота, полиѣйшая гарантія, человѣколюбіе и взаимное отношеніе уваженія водворится в „человѣках“. И правдой просвѣтится все человѣчество в справедливой, свѣтлой жизни свободнаго творчества, поощрительнаго труда!

ПУТЬ К СВОБОДѢ

Наше жалкое существованіе из-за социальнаго безправія и экономическаго неравенства всегда становит эту тему: Путь к освобожденію. Безчисленное количество книг статей и проповѣдей посвящались этой темѣ во всѣ времена исторіи, развитія человѣчества. Многих писателей было возлюбленным занятіем и даже призваніем описать как живут рабочіе и воспѣть душу трудящаго на рода в своих произведеніях.

Надѣмся, что товарищам достаточно извѣстно положеніе рабочаго класса, а потому не обязательно приводить жалкое состояніе человѣческаго существованія, или рисовать неприглядную картину бѣдственнаго положенія рабочих масс. Нам желательно только указать на тѣ причины, от которых бѣдность происходит.

Причину постоянного, бѣдственнаго и ужаснаго положенія рабочих слѣдует искать в той системѣ, посредством которой рабочіе эксплуатируются. Такой системой в настоящем строѣ — эпохи капиталистическаго преимущества во всѣх отраслях промышленности — является государство. Одновременно с государством появилось и недовольство многих людей, противящихся его институтам, т. е. всѣм частям государственной машины. Часто такіе безгосударственники проповѣдали отстаивать независимость личности и общества; так на примѣр, еще в древней Греціи были уже такіе люди, которые опровергли всякую государственную систему и власть. В XII вѣкѣ число безгосударственников значительно возросло особенным движеніем и развитіем греков, которые сообразно своему значенію назывались — ан - архія, что по гречески означает: противогосударственники.

Государства древних народов так же как и современные составляют хорошо организованный класс капиталистов и собственников движимаго и недвижимаго имущества под протекціей грубаго милитаризма, или же организованнаго и безчисленнаго коли-

чества черносотенных агитаторов, или же нанимаемыми в лицѣ духовенства. Эти привилегированные классы издавна завладѣли не только всѣми природными богатствами, но и классом, добывающим и продуктирующим громадное состояніе или имущество своим хозяевам. Такая организациа-государство появилось вслѣд за дѣйствием частной собственности.

Древніе люди, находившіеся в то время на первой ступени своего развитія, и благодаря своему неточному пониманію вещей, не могли умственно (хотя физически вполне могли) остановить такое сооруженіе грубой силы, каким является государство. (Сооруженіе есть выраженіе одного ученнаго эспиноса, который говорит: „Общество не есть естественное образованіе, а искусственное сооруженіе“). И это то сооруженіе с одной стороны, со стороны физической, при многочисленных возстаніях недовольных масс встрѣчало громадныя препятствія; но с другой стороны, пользуясь умственным безсиліем трудящихся масс, капиталисты в своем сооруженіи шли гигантским шагом вперед.

И даже такія событія, как великая французская революція, которая стоила трудящимся многочисленных жертв, и благодаря недостаточному умственному развитію, все таки не была достигнута желанная цѣль: **разрушеніе** государства и уничтоженіе, охраняемой им, частной собственности.

Но как соорудители государства, т. е. класс капиталистов, не старались и не стараются удержать науку в своих когтях, как ни старались они казнить и гноить в тюрьмах людей, открывающих науку и проповѣдывающих правду, но свѣтъ ученія в концѣ концов проник в самые темные уголки — в самые низы рабочих масс. И двадцатый вѣк, вѣк техники, вѣк ученія и гигантских переворотов-революцій. С проникновением лучей свѣта классовая борьба разгорѣлась: помимо физической силы-с оружіем в руках,

но также и на почвѣ умственного пониманія. Углубляясь в смысл французской революціи, мы наблюдаем подобный переворот тому—который уже около четырех лѣтъ продолжается в Россіи. Но для того, чтобы разсмотрѣть эти два самыя важнѣйшія событія, мы хотим указать на нѣкоторыя сближенія относительно этих двух событій.

Возьмем хотя бы мирную конференцію или версальскіе переговоры империалистов в 1871 году. Цѣль этой конференціи была подавленіе возстанія рабочих, и первый вопрос дня сопровождал собой погромы и разоренія красующагося гор. Парижа. Это дѣлалось для того, чтобы подавить народныя волненія и не допустить расширенія революціи, которая могла бы вылиться в социальную. И кровавому Тьеру, взявшему на себя роль палача, благодаря темнотѣ французскаго народа, удалось организовать в короткое время громадную армію, которая в теченіе девяти дней успела истребить 35 тысячъ парижскихъ граждан. Таким образом цѣль Версальской Мирной Конференціи была достигнута: роль палача Тьеру удалось сыграть прекрасно; красующійся в міре город Париж был залит кровью и усыян трупами рабочих.

А теперь возьмем подобную мирную конференцію, заседающую в Парижѣ, которая также ставит всегда первымъ вопросом дня—раздавить россійскую революцію. И к услугамъ послѣдней, вмѣсто одного Тьера, явились десятки кровавыхъ авантюристовъ в лицѣ Колчака, Деникина, Юденича, Семенова и др., уже сошедшихъ со сцѣны густой реакціи, т. к. им не удалось организовать такую сильную армію, которая могла бы приостановить россійскую революцію.

И сколько они ниразстрѣливали и сколько ни вѣшали людей на телеграфныхъ столбахъ но этимъ кровожаднымъ вампирамъ не удалось достигнуть желанной цѣли—славы героя, с надеждой стать когда-нибудь вершителемъ судьбы многочисленнаго русскаго народа.

Неудачи авантюристовъ в россійской революціи ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что рабочія массы были вполне убѣждены в правотѣ своего дѣла, и благодаря пониманію замысловъ кровожадныхъ политикановъ русскій народъ долго не довѣрялъ никому, и

наконецъ самъ же предоставилъ право властвованія болѣе близкимъ изъ нихъ, т. е. „товарищамъ” с умственными преимуществами.

Но значитъ ли это, что цѣль уже достигнута и очищенъ путь къ освобожденію? Достигнули ли русскіе рабочіе и крестьяне желанной цѣли—разрушенія государства и уничтоженія частной собственности, а в особенности наемнаго труда?

Постараемся дать отвѣтъ на эти вопросы какъ можно проще, придерживаясь программы большевиковъ, в которой Н. Бухаринъ говоритъ: „Пока у власти буржуазія, пока общество банкировъ, торгашей, жандармовъ, королей и президентовъ, до тѣхъ поръ рабочій классъ никоимъ образомъ не можетъ быть заинтересованъ в охранѣ этой грязной машины—государства. Но для Россіи—дальше онъ говоритъ—это время уже прошло. Время разложенія отошло в прошлое”.

Изъ словъ Бухарина можно было бы заключить, что наконецъ россійскія трудовыя массы достигли желанной цѣли: освобожденія изъ подъ ига государства и власти, а равно не существуетъ и классовъ. Но в конституціи Россійской Федеративной Соціалистической Республики говорится, что „всѣ лѣса, нѣдры и воды и т. д., т. е. всѣ вообще природныя естественныя богатства переходятъ в собственность рабоче-крестьянской республики, или просто социалистическаго государства. И совѣтскій законъ утверждаетъ рабочій контроль надъ хозяевами и эксплуататорами”.

Изъ этого видно, что государство совсѣмъ не тронуто, а только произошла перемѣна государственныхъ правителей. Контроль надъ хозяевами значитъ, что классы тоже не уничтожены. И народъ далеко еще находится отъ своей цѣли освобожденія. Но придетъ и то время, когда народъ станетъ понимать не только цѣль кровавыхъ авантюристовъ, но также и цѣли „хитрыхъ” политикановъ.

Не долго придется ждать, когда защитники государства—какъ самаго корня зла—вообще, потерпятъ крушеніе своей хитрой политики, когда будетъ уничтожено и упразднено государство со всѣми своими развѣтвленіями и корни его перестанутъ питать ихъ, — тогда только будетъ пробитъ вѣрный и прямой путь къ освобожденію.

Умственная Привилегія

Час народнаго гнѣва пробил. Уничтожена монополія собственности, разрушена государственная власть разорваны всѣ внѣшнія пути, которыя связывали руки свободнаго человѣка. Не правда ли, теперь наконец настал час великой радости и великаго восторга? Кто теперь смѣет стать на пути к свободному творчеству? Какая сила может теперь мѣшать вольному человѣку жить и работать согласно тѣм глубоким силам, которыя борются внутри нас? Увы! Нас ждет новое разочарованіе, тѣм болѣе мучительное, что оно совершенно неожиданно свалилось нам на голову. Развѣ мы не привыкли думать, что собственник и полицейскій суть единственные враги нашей свободы? Развѣ мы не вѣрили всѣми фибрами своей души, что истребленіе этих хищных близнецов навсегда очистит дорогу к тому счастью, которое только и возможно на землѣ, — счастьем свободного творчества? Увы! Наша вѣра была иллюзіей и наша чудна мечта пустым обманом. Да, социальная революція будет иллюзіей и обманом, если она, рядом с жит третьяго столь же опаснаго врага собственности и государством не уничтожитъ человеческой свободы. Это новый заклятый враг наш есть монополія знаній. Носительница ея — интеллигенція.

Как возникла эта монополія? Какова ея природа? Как бороться с ней? Она возникла почти одновременно с собственностью и государством. До распада общества на классы, до возникновенія рабства не существует никакого отличія между умственным и физическим трудом, нѣтъ, стало быть, дѣленія людей на интеллигентов и рабочих. Умственные и физическіе элементы работы так естествен но переплетаются и чередуются, что никто и не подозревает их различія. Первобытныя родовыя группы знали только одну категорію людей — работников.

Но вот борьба между племенами, родами, первобытными общинами, привела к со-

зданію рабства, а затѣм и государства. Общество распадается на имущих и не имущих, эксплуататоров и эксплуатируемых. В природѣ труда происходит крупная перемена. Из источника личнаго удовлетворенія трудящагося он становится орудіем его эксплуатации. Рабочая сила отнынѣ принадлежит имущему и господину, который и должен позаботиться о том, чтобы она была потрачена возможно болѣе экономно. Не сознание трудящагося направляет нынѣ его работу, а сознание его господина. Труд работника как бы лишается своей духовной одежды и выступает впервые в голом видѣ — в форме простой грубой траты мышечных сил. С другой стороны, интересы господина состоятъ в том, чтобы сдѣлать этот оголенный и обездушенный труд возможно производительнѣй. С этой цѣлью необходимо не только установить возможно болѣе полный контроль над личностью работника, но и нужно возможно экономнѣе тратить его силы, по крайней мѣрѣ, пока эти силы не слишком подешевѣли на рынкѣ. Отсюда, для рабовладѣльца и для хозяина вообще постоянный стимулъ к развитію технических знаній, к улучшенію самих орудій и способов работы. Оказывается, на одном полюсѣ, труд работника все болѣе лишается всякаго элемента духовности, а на другом, хозяин превращается в представителя исключительно умственной дѣятельности. Обладаніе умственными знаніями, таким образом, коренится в этой же почвѣ, что и обладаніе матеріальным имуществом. Знанія так же мало результат личнаго накопленія, как и собственность. Наука есть к такой же мѣрѣ продукт коллективной работы всего человѣчества, как и машины. Их отличіе чисто формальнаго свойства: машины представляют собою приспособленія, лежащаго внѣ нашего тѣла, а знанія заключены внутри его. Если даже по отношенію к матеріальным вещам, ограниченный ум обыкновеннаго, средняго собст-

венника никак не может отдѣлаться от идеи собственности, тѣм болѣе понятно, что обладатель „духовныхъ орудій производства“ считает себя естественным неограниченным хозяином своего умственного богатства. Но достаточно не особенно большого усилія, чтоб разглядѣть всю нелѣпость и этой формы собственности, — умственной. Обладаніе имуществом, властью и знаніями — с одной стороны, и бѣдность, подчиненность и невѣжество — с другой, являются двухсторонним выраженіем одного и того же факта: распадающаго общества на два класса: господ и рабов. Умственное „превосходство“ высших и „образованных“ классов есть такое же их личное достояніе, как благоданіе пышными дворцами и раззолоченными мундирами.

Но не только по происхожденію Знаніе является результатом грубаго насилія и грабежа, подобно собственности и государству. Нѣтъ! Дѣленіе общества на интеллигенцію и работников, исключительное обладаніе частной группой людей знаніями всей эпохи цѣлком уничтожает результаты экономической и политической революціи.

Вот стоят перед нами цѣлая толпа работников. К их услугам инструменты, сырье, всѣ матеріалы. Нѣтъ над ними никакой команды: ни хозяина, ни жандарма. Почему же не кипит веселая работа? Почему не горят глаза ярким огнем свободного творчества? Почему безсильны блуждают руки и молчат уста? Работники так страстно вѣрили, что всѣ причины их бѣдствій — в отсутствіи средств производства. Им сладко грезилось, что когда то, через много-много лѣтъ исчезнет проклятая собственность, и каждому работнику станут доступны всѣ средства производства, и он станет своим хозяином, хозяином своего труда. Эта пора настала. То, что казалось мечтой, живущей как сказочная принцесса, за горами, за долами, за дремучими лѣсами, осязательным фактом. Но вмѣсто радости и восторга, рабочіе люди поражены изумленіем. Что случилось? Они так рвались к своей матери — природѣ, они так жаждали слиться с ней в таинствѣ вольнаго творчества, а теперь им кажется, что им чего то не хватает, теперь они угрюмо стоят и безсильно, беспомощно ждут. Они похожи на

человѣка, который потерял ключ к своему собственному дому и должен обидно стоять на порогѣ, под дождем и вьюгой, не зная, что дѣлать. Они похожи на того, кто, послѣ долгих-долгих странствованій по чужим странам, послѣ долгих скитаній среди чужих народов, возвратился, наконец, на родную отчизну, с крѣпко бьющимся сердцем и трепетной жаждой отдаться душой и тѣлом родным людям, родной странѣ. И вдруг — какая мучительная, ноющая боль! — он с ужасом видит, что на его вопросы отвѣчают знаками недоумѣнія, что его сторонятся, что его не понимают. Увы! Он начинает понимать трагизм своего положенія: он забыл родную рѣчь, он сломал мост, который его вел к чувствам и мыслям его земляков, и теперь между ним и его братьями — зияет бездна... Рабочій класс также потерял ключ к своему собственному дому — великой природѣ. Он также разучился понимать рѣчь, чудную рѣчь вольных работников: он слишком долго не был у себя и прозябал на чужбинѣ, во власти чужих мыслей, чужих чувств, он слишком долго был рабом. Знаніе — вот ключ к природѣ. Знаніе — вот язык свободного творчества. Рабочіе люди вырвали свою добычу у своих грабителей — собственников и капиталистов, они убили кровожаднаго хищника — государство, но они не знают, как использовать свою побѣду: между ними и природой зияет бездна, бездна их невѣжества.

Химія, физика, механика, геометрія, агрономія также необходимы для производства, как земля, машины и сырье. А эти духовные элементы работы не у рабочих, а у другой группы — у так называемой интеллигенціи. Уничтоженіе экономической и политической эксплуатаціи оставляет рабочего безоружным перед лицом умственного господина, оставляет нетронутым третій вид рабства — рабства духовнаго.

Рабочій класс всегда был рабом духовным тѣх разбойничьих банд, которыя покорили его экономически и политически. Но это духовное рабство также мѣняло свои формы, как и собственность и государство. В одни времена владѣльцы духовнаго имущества составляли духовную касту, как на

востокъ и в средніе вѣка. В другія эпохи умственный труд был непосредственной принадлежностью господ, как в древнем мірѣ, гдѣ интеллигенція почти цѣликом сливалась с командующим классом. С наступленіем буржуазнаго періода нарождается специальная группа, владѣющая умственным богатством и служащая классу капиталистов. Но каково бы ни было социальное положеніе интеллигенціи, умственный труд характеризуется одной и той же чертой: он не дѣйствует прямо, непосредственно на природу, не измѣняет сам внѣшних, физических элементов физической среды, а воздѣйствует на людей, работающих и преобразующих матерію, организует их труд. И эта организація труда необходима с тѣх пор, как он из цѣльнаго фізіологическаго процесса индивидуальности превратился в чисто механическую трату энергіи.

Какое же положеніе готовит социализм умственному труду? Этот вопрос разрѣшается уже тѣм простым фактом, что коллективизм не только не уничтожает внѣшней регламентаціи труда, не только не отказывается от так называемой „организаціи“ труда, но хочет довести организованность до высшаго возможнаго предѣла. Работа личности не только не превращается в ея фізіологическую функцію, т. е. абсолютно индивидуальную дѣятельность, но наоборот, становится чисто социальным процессом, функціей социального организма и почти отрывается от работающей личности. Этим не только не уничтожается дѣленіе общества на интеллигентов и работников, но еще углубляется пропасть между ними. Интеллигенція обособляется в особую касту — касту правителей, которые владѣют не только умственным богатством, но и всѣми матеріальными орудіями труда и всей государственной властью. Теперь, кажется, ясно, что социалистическій строй есть общество, в котором интеллигенція организуется в особый

класс и сосредоточивает в своих руках экономическую, политическую и умственную область над классом работников.

Пролетаріи должны навсегда запомнить, что как власть экономическая и власть политическая обуславливаются и порождают одна другую, точно так же умственная привилегія неизбежно ведет к экономическому и политическому господству. Пока труд не стал абсолютно свободной функціей организма личности, классы не устранены: современнаго собственника социализм только замѣняет интеллигентом. Отсюда, задача рабочаго класса — уничтоженіе интеллигенціи, как класса, и превращеніе труда в индивидуально — фізіологическій процесс. Только тогда, когда работник сосредоточит в своей личности и экономическую власть над вещами, и политическую область над своими дѣйствіями, и умственную власть над всей своей работой, когда будут, стало быть, разрушены всѣ социальные ограды, личность вполне освободится от всѣх форм классового государства.

Но как устранить эту новую форму рабства? Как уничтожить умственную монополию. Экономическія и политическія условія рабства воплощены в извѣстных учрежденіях, которыя можно устранить физическим насиліем. Но какое насиліе может устранить умственное господство интеллигенціи?

Наш отвѣтъ двоякій: во-первых, работники должны отказаться от всякой мысли о какой бы то ни было организаціи производства. Этим они отнимают почву у новой паразитической касты организаторов — чиновников. Во-вторых, (и это главное) пролетаріи должны сами стать интеллигентами, путем неустанной борьбы присвоить себѣ возможно большую долю научнаго богатства эпохи и сдѣлать слово „интеллигенція“ анахронизмом.

Новомірскій.

СТИХОТВОРЕНІЯ

НА ОСТРОВЪ СЛЕЗ И СТРАДАНИИ

Откройте мнѣ тюрьму темницу!
Примите стражу от дверей!
Я весь умчусь быстрой птицей
На вольный зов годных полей.
Тюрьму жесткую покинув
И сбросив цѣпи ваши с рук,
Я крыла мощныя расправив,
Умчусь, уйду из края мук.
В груди опять забьет отвагой
Больное сердце бѣглеца,
И я наполнив душу влагой,
Помчусь дальше, без конца...
Я быстрой Гайкой извиваясь
Нед бездной шумных, грозных волн,
Высоко в тучи подымаять,
Я полечу надежды полн...
В безбрежном морѣ обгоняя
Игрушки вѣтра — паруса,
И за собою оставляя
Стенанья... кровь... голоса...
Я полечу к родной старушкѣ
И к трели друга-соловья —
К мужицкой, бѣдной деревушкѣ —
В родныя, вольныя поля.
Забыв, оставив край страданья,
Ваш край — „свободы” и угроз,
В своей душѣ воспоминанья
Я сохранию лишь „Остров слез”.
И прилетя к родному своду,
Пойду по селам, городам,
И про „Богатую Свободу”
Всю правду братьям передам.
Я расскажу как избивали
Меня в свободной сторонѣ.
Как кровью камни обливали,
Морили голодом в тюрьмѣ.
Я расскажу как в домѣ безумных,
Как с сумашедшим заперли
За то, что мыслей моих буйных
Себѣ представить не могли.

А прилетя к родному своду,
Я расскажу о всем, что смѣрить
Своим лишь глазом я могу,
И мнѣ родной мой брат повѣрит,
Пред ним... пред ним я не солгу.
Откройте-ж мнѣ тюрьму границу!
Отставьте стражу от дверей!
Я весь помчусь вольной птицей
На вольный зов родных полей.
Пускай умру я там бесплодно,
Пусть вихрь поплачет надо мной,
Пусть я паду, как звѣрь позорно,
Но лишь бы там—встранѣ родной.

Эллис Айленд. Декабрь 1919.

М. С.

МЕЧТА АРЕСТАНТА.

Чтоб я силу имѣл,
Я бы громко запѣл;
Я бы все пробудил от невзгоды!
И за пѣсней моей,
В такт разбитых цѣпей,
Под ногой полетѣла бы грязь непогоды.
Я пошел бы туда,
Гдѣ есть счастье труда,
Гдѣ в трудѣ только мысль отдыхает
Гдѣ бы сердце свое
Обмѣнить мог на чье —
Гдѣ душа по душѣ не страдает.
И вступил бы в мой Хор,
Из подвалов и нор,
Цѣлый мір! И слѣпых и голодных.
И ударил бы клич,
Хлесткій, мѣткій, как бич,
Разсѣкая всѣх жизнью доволью.

М.С.

ПРИЗЫВ ШАХТЕРА.

Не вижу свободы рабочих людей,
Хотя уж и много на свѣтѣ идей!
Рабочим нужна воля и отдых к труду,
А я ведь покоя никак не найду:
День пристрадаю в землѣ глубоко,
А ночь коротаю и думаю: отчего не легко
Живется нам бѣдным рабочим?
Прочитав много книг, и как не стало их
впрочем—

Мое лишь утѣшеніе встрѣтить чей взгляд,
Гдѣ собираются рабочіе и им я очень рад:
Слушаю о чем так с увлеченіем говорят;
Становится и мнѣ роднѣе их могучая рать.
Спрашивают друг друга как лучше жить,
Гдѣ и как свои силы и знанія употребить.
И прислушавшись в смысл ученія свободных

идей,

Товарищи, будем как можно разумнѣй
И с расчетом в жизни поступать —
Бросить дурныя привычки, жить по новому
начать.

Пора перестать потѣшать буржуя,
Мм совсѣм изнищали, а враг наш, ликуя,
Настроил для нас тюрем за наш личный труд.
Довольно нам страданій, довольно мук!
Не водки — отравы для опьяненія,
А книг нам побольше для ученія
Слѣдует достать на этот же счет.
Хозяевам же нашим и так есть расчет
Наняться „на облаву“ идіота с значком на
груді:

Всѣх нас переловят и тогда сиди.
Мы привыкли тяжело трудиться
И грош трудовой зря тратить не годится,
А лучше употребить его на пользу рабочих
людей,
Чтоб скорѣе избавиться от хозяев и властей.
Нас хватают при работѣ и от сна из дому,
Обвиняют в „излишней“ волѣ и судят по
закону:

И невинный виновным у них был,
Чтобы только с камдаго взять „билл“
В тысячу или полторы — долларов,
И грабят и бьют нас не хуже варваров.
За то только, что осмѣлились мечтать
И грозят „депортированіем“ отсюда,
Как непокорных и нежелательных рабов.
Так пусть же держат у себя ослов
Часто пьяных и всегда религіозно-набожных.

Мы же не можем и не желаем ложных
Ученій-тѣмы грубого невѣжества.
А стремимся к освобожденію всего человѣ-
чества.

И с радостью на помощь товарищам спѣшим
Сокрушить всякую власть и всякій режим,
И, своих трудов и жизни не жалѣя,
Заставим и научим работать буржуя-злодѣя;
Отмѣним суды и прогоним судей,
Их замѣнит совѣсть свободных людей.
И ко всей сворѣ палачей и людоедства
Мы питаем ненависть и отвращеніе с дѣтства.
Так построим же жизнь братства, равенства
и любви—
Жизнь радостей рабочих и на земли!

Ст. Нов.

ПУТЕВОДИТЕЛЬНЫЙ СВѢТ.

Над морем-океаном
Над безпредѣльным волн станом
С незапамятной стороны сѣдой,
Как страшный призрак морской,
Возвышается „скала бесплодная“,
Вѣчно каменная, холодная
И чуждая красы земной
Блещет своей вершиною златой..
Несясь на парусах бѣлых,
Ввѣряясь силѣ кормчих неумѣлых,
Разбивались в щепки пышные карабли
О каменную гору в водяной пыли.
Много бѣд, смерти и горя
Разнеслось от ней по свѣту во все концы;
Но чаще с бурей открытаго моря
Спорят отважные плавцы..
И снят с главы ея гордой вѣнец
Дерзновенной и могучей рукой,
И давно уж путеводительный свѣтец
Глядит с вершины ея пустой.
„Грозная скала“ безвредна стоит,
И никто не боится бѣлых смут,
И дымясь пыхтя пароход бурлит,
Вѣрно направляя свой путь.
И когда забудется темная сила
Ея таинственных жильцов,
Тогда безстрашными у кормила
Мы увидим смѣлых моряков.
И в стирину преданій
Отойдет вѣкъ ужаса скалы той.
И по бурным волнам в сознаніи
Направит человечество путь свой!

О.К.

БОЕВАЯ ПЬСНЬ.

Борьба на смерть — не на живот,
 Ни слова о пощаде.
 Пускай один из нас падет —
 Не уступлю не пяди!
 Довольно слез, тоски... Я прав,
 Я цѣну жизни знаю:
 Однажды цѣпи разорвав,
 Я вновь их не желаю!
 Враг силен, да! Но не ему
 Достанется побѣда:
 Я свѣт несу, он сѣет тьму
 И — не оставит слѣда.

С.Травинов.

СВѢТ СПАСЕНИЯ.

Почернѣло небо синее,
 Вѣтер сильно застонал,
 Гром ударов разразился
 Волны бѣлые поднял.
 В этой бурѣ мглѣ холодной,
 Разсѣкая моря зыбь,
 К свѣту яркому манящему
 Альбатрос летит.
 То прильнет к зыби холодной,
 То отпрянет от нея:
 Вскрикнет громко и завьется
 В темной мрачной мглѣ.
 Буря стонет, небо черно
 Ураган свирѣпо рвет,
 Альбатрос стрѣлой несется,
 Иногда к волнам прильнет.
 Свѣт сіяет в мракѣ хмуром
 Вѣтер стонет, зыбь гудит.
 Альбатрос вздымая пѣну,
 К свѣту яркому летит.
 Он безстрашный — бурей спорит,
 Точно хохот чрик его.
 А здается сильный скрежет,
 Скал разрушенных полет.
 Буря рвет зыби верхушки,
 Стонет вѣтер, вмиг замрет.
 Потом с новой грозной силой
 На сѣдую зыбь нажмет.
 Стонет буря, в ней безстрашный
 Альбатрос парит!
 Скоро отдых! Свѣт маячный
 Так его манит.
 Сильный духом с бурей спорит,
 Он смѣется над грозой;

То крылом волну затронет,
 То царит по над водой.
 Вот уж близок свѣт спасенья,
 Альбатрос стрѣлой летит;
 Буря стонет, мгла сырая
 Над водой висит.
 Взмах крыла, и луч маячный
 Ярким свѣтом освѣтил;
 Смѣлый духом — бурю с мглой,
 Альбатрос их подѣлил. Воли — Ахим.

ПОСѢЩЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

К вам, борцы за волю, я пришел
 И в безутѣшной скорби вас нашел:
 С грустью тихой в проклятой долѣ
 Скучаете вы часто о прежней волѣ!
 В стѣнах каменно-плотных глѣю
 Сторожат вас рѣшетки, как сѣти рыб.
 В камерах темно и тяжело дышать,
 Гдѣ под замком вас тираны держат.
 Но ключу заржавѣть мы не дадим —
 Чаше дорогих товарищей посѣтим.
 И может быть, хотя это утѣшит вас,
 И немного облегчит ваши муки свиданія час.
 Не унывайте же, друзья рабочих людей!
 Мы слѣдуем вашему примѣру свободных
 идей.
 И будем усердно работать и ждать до тѣх
 пор,
 Пока на волѣ не встрѣтим ваш радостный
 взор.
 Мы слышим из тюрьмы ваш вопіющій глас.
 Когда же придет возстанія час,
 Через рѣшетку и до вас голос народа про-
 звучит:
 Это мір вам на помощь — „выпускай” за-
 кричит.
 Не унывайте, братья, свободные граждане
 Руси,
 Народ русскій жалѣет и любит вас от души,
 И шлет он проклятья тиранам.
 Довольно уж по всѣм странам
 Они глумились над рабочим людом,
 И судить их за это скоро будем
 Тѣм же суровым и карательным судом,
 За тѣ же тюремныя рѣшетки, в мрачный дом
 Пойдут они проживать вѣкъ послѣдних дней—
 Вдали и чужды счастья свободно-трудящих
 ся людей.

Ст. Нов.

Предсмертныя Радости

Начиная знакомиться с исторіей революціоннаго движенія, и если обратить свое вниманіе на развитіе анархизма, мы видим насколько идеи его подверглись гоненію и преслѣдованію вообще не только от богатых и власть имущих; но даже послѣдними элементами низших слоев общества попроано было это высокое идіалистическое ученіе. Анархизм преслѣдовался всѣми, начиная от царя до послѣдняго городского, от эксплуататоров и купцов до мелкаго буржуа или „кулака“, и от префессоров науки до жалких фокусников, интриганов всѣх направленій, взглядов и вѣрованій. От анархизма отрывали все „чистое свѣтлое“ и придавали ему что-то ужасное мрачное, очернивая и окрашивая его то в одну, то в другую сторону преступленій, заговоров убійств и грабежей, — вообще враги анархизма старались примѣнить его ко всяким пошлым дѣлам своим по издѣвательству над трудящимся народом. Вся эта „свора современнаго строя, под именем закона, силою власти старалась раздавить всякое сопротивленіе и подняла самое жестокое гоненіе на единственный чистѣйшій идеал человечества самоотверженнаго анархизма. И для поддержки своего на силія эта организованная свора гипнотизировала религіей и богами цѣлыми вѣками весь трудовой, грозно-жогучій народ, который под гнетом насилія выдѣлял из себя людей мрачной эпохи.

А сколько проповѣдников и послѣдователей анрхизма погибло на эшафотах казни, згноено в тюрьмах и сырых казематах, замучено в катаржных невыносимых работах, сослано и лишено жизни разными способами палачей!

И каждой жертвѣ радовались темныя силы: власть, всякое правительство деспотических стран с предательским штатом шпіонажа и гнустными провокаторами, которые

из-за личных интересов, за ничтожные гроши купались в человѣческой крови и наслаждались его мученіями.

Кромѣ могучей власти и ненасытных капиталистов буржуев, анархизм подкапывается и религіозными элементами и революціонными элементами извѣстных цѣлей по захвату эксплуатаціи над трудящимися массами, которым анрхизм содѣйствует в борьбѣ и дѣйствительно защищает их от хищников, раскрывая всякій обман, направленный лжеучителями марксизма.

Начиная с Маркса, который старался все возможными замыслами затруднить широкій путь анархизма, вліяющаго и на человечество больше чѣм социализм, служащій только единственным эгоистическим цѣлям его послѣдователей, и до настоящаго времени враги анархизма роют ему яму, но сами в нее попадают, убѣждая нас в том, что они безсильны спорить своими безпутными „похабками“ против правды.

И чѣм сильнѣе и враждебнѣй относятся они к анархизму, тѣм глубже и рѣшительнѣе мы убеждены отстаивать его от всѣх козней, исходящих от мертво-разлагающейся заразы, пожирающей и то общество из котораго оно происходит.

Маркс жестоко нападал на анархизм и даже прибѣгал к угрозам по отношенію к его учителям. По его же, т. е. Маркса, инициативѣ был послан в Испанію социал-демократическій шпіонаж во главѣ с зятем Маркса Полем Лафарго, цѣль котораго была примазаться к анархическому движенію и поворотить его слѣва на-право. Первоначально ему удалось примкнуть к редакціи „Эмансипаціи“ органа анархистов-бакунистов, и повел в нем нѣкоторыя дезорганизациі, но т. к. в чисто принципіальном анархизмѣ нѣтъ мѣста политиканам заговорщикам, то Поля Лафарг остался при „расколотом корытѣ“ со своей социал-демократіей.

Начавшаяся стачка 1 мая 1891 года приняла грозные размеры и кровь лилась рекой по всей Испании. В этот же день от Социал-демократической партии была послана делегация, руководимая Иглесиасом, которая имела разговор с министром президентом Согаста. Она уверяла его в своей законности и миролюбии и заявила, что партия ничего общего не имеет с анархистами бандитами и осуждает их действия.

Теперь же повторяется то же самое. Ужасные картины гонения на анархистов радуют марксистов. Услышав разгром анархистов, господа новомирцы воспользовались этим и стали помешать статьи на передовых страницах своего органа под заглавием „Бандиты бандитов бьют“, зная, что последние за неимением органа не в состоянии будут им возражать. Какая цель их была в этом неизвестно. По всей вероятности они хотели, или еще хотят доказать американскому правительству свою законность и миролюбие по добно испанским марксистам.

Как печально и страшно слышать такие унижительные речи лстецов власти и ка-

питала, которые уже переродились и стараются укрепить свою власть в двадцатом веке по новому. А вы марксисты еще остаетесь при своем буржуазном мировоззрении Маркса и его приверженцев девятнадцатого века.

Мы же анархисты, преданные полному освобождению всего человечества, будем бороться против видных и замаскированных врагов народа. Мы хорошо знаем, что с потерей наших борцов еще не потеряна свобода, а наоборот, чем больше нас теснят, тем шире и крепче становятся наши ряды. Пусть убивают и вешают наших товарищей, но дух, идея и те речи, высказанные ими в последние минуты живут и вселяются в сердца многих, настоящих и будущих борцов за полное освобождение угнетенных всего мира, за лучшую и счастливую жизнь нового общества, в котором не будет ни бедных, ни богатых, ни диктаторов, ни подвластных, где будет отдано по способности и полученно по потребности.

К. Гвоздев.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К БОЛЬШЕВИКАМ

Для того, чтобы правильно отнестись к большевикам, нам беспристрастным анархистам следует рассмотреть самый большевизм, основываясь на фактах, противоречащих великому назначению русского народа.

Большевизм не представляет собой ничего особенно важного, и как бы он ни был испещрен всевозможными похвалами корыстолюбивых последователей в удобном-использованном времени, — то слово большевизм не соответствует даже своему правильному назначению, смысл которого — большинство.

По истории революционного движения большевизм существует с 1903 года и очень

молод: ему только семнадцатый год, и кто может ручаться, что в таком опасном возрасте он не обручится с буржуазной демократией?

По странному совпадению случаев революционных обстоятельств большевизм явился на свет при головокружительной работе марксизма, от которого он отделился, как ком расплавленных веществ от солнца, образуя в долгие периоды планету, или несчастную и страдающую землю согласно некоторым теориям ученых.

В принципе же большевизм и марксизм, как два неразделимых естества, по своему существенному учению мало различаются, ис-

ключая метода по захвату власти и использования других революционных элементов для своей цели.

Мать же большевизма, Социал—Демократия, как последовательница Маркса, всецело восприняла его учение о централизации и приведения в жизнь политических реформ.

Научная неправильность названия социал—демократ впервые была доказана Энгельсом, который в своем предисловии к статьям интернационального содержания, написанного 3 января 1894 года, употребил слово „коммунизм“, а не „социал—демократ“. В 1870-ых годах социал-демократами называли себя прудонисты во Франции, лассальянцы в Германии.

Дальше Энгельс говорит, что слово социал-демократ для такой партии, экономическая программа которой не является просто социалистической вообще, а прямо коммунистической. Политическая конечная цель социал-демократии есть преодоление всего государства, и следовательно также и демократии. Впрочем, название действительных демократических партий никогда вполне не соответствует им; партия развивается, название остается.

Социал-демократическая партия не могла долго просуществовать своим дальнейшим развитием, т. к. она не являлась действительной, массовой пролетарской партией. Она очутилась в застои, который способствовал рождению большевизма со всеми его последствиями.

Для доказательства вышеуказанных фактов, я привожу цитируемую интересную цитату слов самого Ленина о странном непонятном обстоятельстве, которое нечаянно, случайно породило большевизм. В своей книге „Государство и революция“ на странице 34-ой Ленин говорит: „Пожалуй иной шутник нас большевиков стал бы утешать, что у нас есть действительная партия, она развивается отлично; „сойдет“ и такое бессмысленное, уродливое слово, как „большевик“, не выражающее абсолютно ничего, кроме того, чисто случайного обстоятельства, что на брюссельско-лондонском съезде 1903 года мы имели большинство... Может быть теперь, когда июльская и августовская преслед-

ования нашей партии республиканцами и „революционной“ мещанской демократией сдѣлали слово „большевик“ таким всенародно-почетным, когда они озаменовали кроме того столь громадный, исторический шаг вперед, сдѣланный нашей партией в ее действительном развитии, может быть и я поколебался бы в своем апрѣльском предложении изменить название нашей партии. Может быть, я предложил бы своим товарищам „компромисс“: назваться коммунистической партией, а в скобках поставить слово большевики... Но вопрос о названии партии несравненно менее важен, чем вопрос об отношении революционного пролетариата к государству“.

В чем же разница между марксизмом и большевизмом?

Для этого не обязательно приводить длинные цитаты учения Маркса, а можно повторить Ленину, что учение Маркса о государстве и задачах пролетариата в революции сильно извращено и неправильно истолковано социал-шовинистами. Они притупили его революционное острие выхолащиванием содержания революционных идей. Но как бы то ни было, последователями Маркса доказывалось не раз, что захват власти насильственным образом невозможен; большевики же напротив не соглашались с таким мнением социал-демократов и по предложению Ленина признали насилие, как успешное орудие для выполнения своего плана.

Все социал-шовинисты, как слуги капитала и мелкой буржуазии и огортунисты внутри рабочего движения, обработав марксизм так, чтобы он был приемлем буржуазией, — воспитали массы не воспроизводить насильственной революции с оружием в руках, а посредством выборов своих представителей в парламент или каким бы то ни было законодательным путем, т. е. созывом учредительного собрания и при слѣпых действиях посредничества повести мирно революцию и получить власть в свои руки, как глупый дар народа.

Болѣе революционнѣе отнеслись большевики к революции и далеко оставили своих собратьев по ремеслу передѣлывания политических реформ в переустройстве государ-

ства, т. е. что Маркс предполагал в мирных теориях — большевики осуществили насилием на практикѣ.

Как мы видѣли, большевизм не есть какое-нибудь социалистическое учение, которое могло бы удержать его в извѣстных границах перед захватом власти. Большевизм сдѣлал свое дѣло, и благодаря своим „гибким“ методам ловко воспользовался другими революционными элементами в борьбѣ с буржуазіей. В процессѣ октябрьской революціи большевизм употребил даже анархическіе лозунги и таким образом выступил из предѣлов социал-демократическаго воздержанія во взглядах на революцію. Но дальше на-мѣренной цѣли большевизм не пойдет: власть добыта, революція забыта. Для достиженія власти надо необходимо использовать массы, как слѣпое орудіе, которое можно повернуть и назад в случаѣ надобности. Но тогда зафигается и поворот от революціи к установленію социалистическихъ учреждений и архаичнаго порядка, характер котораго никто вскопять обходитъ всѣ затрудненія и трудности во установленіи новаго строя. И для усмиренія массъ является на сценѣ диктатура пролетаріата, как революціонный періодъ господства котораго пролетаріатъ дойдет до полнаго коммунизма. Для этого большевики всецѣло примѣняютъ теорію Маркса, которую я привожу здѣсь, как долгій и неудобный переход от капитализма к коммунизму.

„Между капиталистическим и коммунистическим обществом — говорит Маркс — лежит період революціоннаго превращенія перваго во второе. Этому періоду соответствует и политическій переходный період, и государство этого періода не может быть ни чѣм иным, кромѣ как революціонной диктатурой пролетаріата“ Слѣдовательно, такимъ государствомъ является и Россійская Совѣтская Федеративная Республика, в которой даже слово „революціонная“ диктатура исключается, а современем, если не теперь, эта диктатура будет носить характеръ обязательныхъ постановленій совѣмъ чуждыхъ революціонной диктатурѣ, которая отпадаетъ не только с осановленіемъ революціи, но при каждом ея незначительномъ замедленіи.

„Раньше вопросъ ставился так — говорит Ленин — чтобы добиться своего освобожденія, пролетаріатъ долженъ сбросить буржуазію, завоевать политическую власть, установить свою революціонную диктатуру.

Теперь вопросъ ставится нѣсколько иначе: переход от капиталистическаго общества, развивающагося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможенъ без „политическаго переходнаго періода“, и государствомъ этого періода можетъ быть лишь революціонная диктатура пролетаріата“.

т. е. раньше пролетаріатъ долженъ был свергнуть буржуазію, чтобы завоевать власть, а теперь пролетаріатъ долженъ посредствомъ политическаго переходнаго періода создать временное государство диктатуры пролетаріата.

Не смотря на то какъ вопросы поставлены, отвѣтъ одинъ согласно значенію вопросовъ. Изъ этого мы можемъ вывести заключеніе, что большевики не только не уничтожаютъ государства и власти, а наоборотъ задача ихъ состоитъ в томъ, чтобы обновить, перестроить его, и вмѣсто буржуазной власти имѣть свою — какъ для себя, такъ и для своихъ враговъ. А враговъ то у нихъ много: и справа и слѣва, какъ они понимаютъ послѣднихъ, и т. к. пролетаріатъ, с большевистской, или вѣрнѣе коммунистической точки зрѣнія, превращается в господствующій классъ с завоеваніемъ демократіи“, тои самый переход от капитализма к коммунизму является тоже господствующимъ демократизмомъ для меньшенства, а большинство вынуждено будетъ исполнять предписанія своей революціонной диктатуры для всего общества, в которое включаютъ всѣ элементы.

Намъ извѣстно, что всякая власть стремится к централизациі, слѣдовательно большевики неизбежно должны были завести ее для успѣшнѣйшаго подчиненія массъ своимъ государственнымъ институтамъ. При централизациі необходимъ коллективизмъ государственнаго коммунизма. Власть, централизція и коллективизмъ суть главныя основы благосостоянія будущаго общества, проектируемаго большевиками.

Мы сталкиваемся нечаянно с новой государственной машиной изобрѣтенія социал-

демократических большевиков. Эта машина дает право **правительствующим** завести много численный штат чиновников крупного калibra большевиков государственников под эмблемой **диктатуры пролетариата**. Коллективизм, основываясь на неизбежной централизации, должен совокупить весь продукт труда социалистического государства, т. е. с продукта на местах снять ведомость, препроводя в центр цѣлыя тоны бумаг, над которыми должны трудиться сотни тысяч интеллигентов, а слѣдовательно и жить за счет трудящихся масс.

В таком случаѣ революціонный народ ничуть не избавляется от паразитов, дармоедов, которые также легко возсядут на спины трудящихся в новом обществѣ как это предпринималось в старом — монархических, конституціонных и республиканско-демократических государствах; и не говоря уж о чиновниках первой марки, которые возьмут себѣ порядочный и лакомый кусок от продукцій общаго труда, будущее общество новаго социалистического государства будет подтачиваться мелкими **червями**, которые тоже захотят жить в роскоши не так как на трудовую копейку или чек, равный чеку рабочаго, а так как преимущественный класс или разряд пожирателей, имѣющих большее право от власти, свышеисходящей из самага центра.

Неужели так есть или будет? Дѣйствительно так есть, было и будет до тѣх пор, пока будет власть, предписываемые законы (декреты), централизация, коллективизм и, вообще, всѣ очередныя задачи, которыя пролетаріат рѣшает для высших разрядов пожирателей.

Мы знаем, что общество в большевистском государствѣ раздѣлено на 27 категорій; думаете, что труд дѣлится на 27 разрядов? Нисколько. Труд нельзя раздѣлить, или опредѣлить обществу или личности то, чего онѣ не могут дѣлать. Всякая отдѣльная личность, или группа в обществѣ не спрашивают, что им дѣлать, не спрашивают о удѣлѣніи им извѣстной доли труда, а дают все, что могут, т. е. отдают всю свою **способность** при продукціи, слѣдовательно каж-

дый должен бы и удовлетворить свою потребность.

Не труд, а продукт его раздѣлен на 27 разрядов и каждому из них соответствует пропорціональный разряд пожирателей, т. е. начиная женским и дѣтским трудом в 700 рублей в мѣсяц, мужской труд до 3.000 руб. в мѣсяц и выше, смотря на семейное положеніе и экономическія условія, — и кончая интеллигенціей, которая получает свыше своих потребностей от 3.000 руб. до десятков тысяч. Это какая то лѣсница в 27 ступеней, по которым должно прыгать общество вверх и вниз, чтобы стать на одну намѣченную и ни, и удостоится болѣе жирной или лакомои подачки от всемогущаго центра, благодушнаго распредѣлителя как природных, естественных, так и продуктируемых богатств.

В чем разница между отживающим капиталистическим строем и новым коммунистическим социалистическим убѣжденій? Порядок по устройству жизни один и тот же, и примѣняется теперь социалистами государственниками, как и буржуазными демократами. Разница только в том, что буржуазные демократы берут продукт труда насильно, произволом, социалисты же омывают руки от этого, — и предписывают законныя распоряженія на право пользованія трудом за двадцатью семью ограниченіями. Разницы никакой нѣтъ в том переустройствѣ государственнаго строя, гдѣ старыя и негодныя основы замѣняются новыми и прочными. От этого государство пріобрѣтает свой свѣжій и здоровый лик, который как бы снисходительнѣй смотрит на своих подданных рабов, заставляя их глупо улыбаться.

При чем же здѣсь революція и что она представляет по отношенію к государству вообще?

Всякая революція застраховывает обезпеченіем то государство, тѣ идеи и цѣли, за которыя исключительно велась Прочность же революціи различна: она бывает кратковременная, или періодическая. Большевистская революція, о которой рѣчь идет, уже побѣдоносно вступила в свой революціонно-переходный період двух-лѣтним ознаменованіем диктатуры пролетариата. Революція не способна осчастливить массы народа, если

она ведется не в цѣляхъ его. Цѣль большевистской революціи также далека от интересовъ трудящихся и неимущихъ массъ, которыя неизбежно подымутся противъ своего революціоннаго періода — перехода отъ капитализма къ коммунизму. Этотъ самый переходъ долженъ ознаменоваться не партійной, а всеобщей пролетарской революціей, за которой безпрепятственно и могущественно придетъ анархія на помощь страждущему, обездоленному партійными обманами, роду человѣческому. Анархія не станетъ водить человѣчество по чистилищамъ (мукъ ада) политическихъ и переходныхъ періодовъ, а къ полной свободѣ, равенству и братству, предоставивъ самому обществу устроиться на началахъ свободныхъ договоровъ и добровольныхъ соглашеній взаимной солидарности.

Все-ли нами сказано? Могутъ насъ упрекать, что мы судимъ большевизмъ только съ политической точки зрѣнія, но не забудьте, что современное большевистское государство есть также и экономическое, т. е. власть совѣтская зорко слѣдитъ за благодѣйствіемъ своихъ подданныхъ. Что правительство радѣетъ народу блага и печется о немъ, намъ уже доказываютъ экономическую сторону эти 27 категорій неравнаго распредѣленія въ пользованіи трудомъ, или неправильной оцѣнки по вознагражденію за трудъ.

И кто станетъ упрекать, что демократическія государства не суть экономическія; но экономія звучитъ очень смѣшно не только въ буржуазномъ государствѣ, но даже и въ пролетарскомъ, гдѣ есть привилегированные классы, напримѣр: Какъ мы можемъ понять экономію въ большевистскомъ государствѣ. Развѣ центръ опираясь на коллективизмъ, удовлетворяетъ нужду народа, оказывая ему матеріальную помощь? Не сам-ли народъ оказываетъ себѣ всякое содѣйствіе какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, — такъ при чемъ же здѣсь государство какъ посредникъ? Экономія буржуазной демократіи и экономія пролетарской демократіи суть два полюса: сѣверный и южный, на которыхъ косвенные лучи солнца только скользятъ и свѣтятъ, но очень мало грѣютъ. Иначе говоря, что въ какомъ бы то ни было государствѣ экономически обезпечены только тѣ классы

или разряды людей, которые живутъ за счетъ другихъ. Пролетаріату же трудно избѣжать экономической несправедливости до тѣхъ поръ, пока общество не свободно, пока классы и разряды не устранены, пока не уничтожена всякая власть и всякое государство, — это страшное экономическое зло не оставитъ человѣка въ покоѣ. И ка бы намъ хорошо ни говорили и какихъ бы реформъ ни проводили, общество все таки остается угнетеннымъ, пока есть угнетатели въ лицѣ-ли буржуазіи, въ лицѣ-ли государства угнетенія личности и общества не уничтожается, а только видоизмѣняется.

Конечно, пролетаріатъ сомнѣвается въ справедливости ученія Маркса и предпочитаетъ лучше не ходить по долгимъ этапамъ переходнаго періода отъ капитализма къ коммунизму, въ продолженіи котораго государственный аппаратъ принужденія отомретъ. Отмираніе государства выбрано очень удачно, но не удачно чувствовать его долгое мученіе, — и сознательно-революціонный пролетаріатъ допускаетъ, что лучше убить его сразу, чемъ „якшаться“ съ нимъ цѣлые періоды. Если сверженіе буржуазнаго правительства вѣнчается успѣхомъ въ нѣсколько дней, или мѣсяцевъ, то зачѣмъ же окончательное подавленіе буржуазіи разложено на періоды, которые по своей растяжимости вмѣщаютъ тысячелѣтія? Почему не освободить человѣчество въ первой революціи, при однѣхъ жертвахъ, а непременно въ разсрочку? Кому понадобился этотъ переходный періодъ, въ который государство отмирая будетъ давить медленно меньшинство большинствомъ? Развѣ большинство безсильно передъ меньшинствомъ, и только стратегически можетъ одержать блестящую побѣду въ одинъ удобный и счастливый моментъ долгаго періода вымиранія? Зачѣмъ сперва поддерживать государство, а послѣ обречь его не на скорую и неотвратимую гибель, а на медленное вымираніе? Все чаще и чаще такіе вопросы тревожатъ сознательно революціонныя массы, и имъ не вѣрится, чтобы грозную и правосудную революцію можно было замѣнить или подмѣнить пожизненнымъ заключеніемъ пожизненнаго заключеніемъ преступнаго государства, т. е. примѣненіе медленнаго разрушенія его.

А сколько раз окажется возможным при переходе видоизмѣняться демократіи, которая будет благотворительствовать эксплуататорам, облагораживая их превращеніем из угнетателей в народ!

Предположим, что в большевистско-коммунистическом обществѣ будет окончательно сломлено сопротивление капиталистов, которые должны исчезнуть навсегда, и когда не будет классов (т. е. не будет различія между членами общества по их отношеніям к общественным средствам производства), — только тогда исчезнет государство и можно говорить о свободѣ! Только тогда возможно будет осуществить полную, дѣйствительную демократію, которая зачнет послѣ отмирать в силу простого обстоятельства, что люди уже привыкнули к общежитію и будут соблюдать правила, вѣками извѣстных, тысячекратно повторявшихся во всѣх прописях без насилія, без принужденія и без подчиненія, (этот параграф написан со слов Ленина.)

Слѣдовательно взгляды большевиков марксистов на революцію, для полного освобожденія пролетаріата, растянуты на вѣка и тысячелѣтія, в продолженіи которых пролетаріат может жить только надеждой, что когда-то его потомки будут свободны, равны и счастливы; так религиозно-вѣрующей ожидает через вымираніе своей заразы той награды, которая ему обѣщана плутами — попами в сказочно-небесном мірѣ загробной*и пустой жизни!

И для того, чтобы правильнѣе отнестись к большевикам необходимо слѣдует сдѣлать общій вывод из всѣх вышеприведенных фактов, как немногих, но замечательных указаний с ясными дополненіями. Прежде чѣм дать отвѣтъ, мы можем спросить себя: как же большевики относятся к нам — народу, трудящимся массам? Наше отношеніе к большевикам не может быть лучшим или худшим, чѣм большевистское — к нам. Большевист-

ское отношеніе к русскому народу означеновалось всѣм тѣм, что мы успѣли сказать в этой статьѣ, и это еще не все. Чтобы дать полную критику марксизма надо написать книги, а потому здѣсь так очень кратко, но зато чисто и ясно без заблужденій здравый смысл чловѣка всегда способен различить доброе ученіе правды от лжеученія, или искаженія ученія, как выражается Ленин.

Раньше говорилось так: „бить общаго врага разом, а строить новую жизнь врозь“. Но теперь, когда революція почти-что окончена по захвату власти, а враг капитал еще не побѣжден, то всякій из нас глубоко убѣжден, что и бить и строить приходится одним. Мы помогли большевикам, заставив общих врагов отказаться от власти; но большевики нам не помогут уничтожить и вырвать все зло с корнем, чтобы добиться полного освобожденія.

Мы расходимся с большевиками там, гдѣ кончается совмѣстная борьба наша с общим врагом капиталом, и начинается созидательная работа. Мы, анархисты не признающіе никакой власти, откуда бы она не исходила, сверху или снизу, не можем признать никакое правительство, хотя бы оно было совѣтское, ли чисто-пролетарское. (Анархизм — полное отрицаніе власти). Мы не можем совмѣстно работать с большевиками и прочими социалистическими демократическими партіями, т. к. мы разрушаем всякое государство со всей его машиной и уничтожаем всякій молодой побѣг государства в его же корнѣ. Мы опровергали всякія вѣрованія и ломныя идеи; всякое плутовство экономического и политического характера и всякій обман и заблужденія в лжеученіях.

Мы, анархисты, разрушаем всякій строй насилія и временных, навязанных нам силой обязательств, а предоставляем самому обществу устроиться на началах свободных договоров и добровольных соглашеній взаимной солидарности.

Н. Ш.

О ИНИЦИАТИВѢ ЛИЧНОСТИ И НЕДОВѢРІИ.

Вдумываясь в разнородныя резолюціи и личныя убѣжденія, я прихожу к слѣдующему заключенію: когда рѣчь идет о свободной, личной инициативѣ, при чем рядом упоминается не довѣрій никому; такое выраженіе есть грубая ошибка, которую можно исправить лишь тогда, когда раздѣлим понятіе по отношенію к сторонам матеріальной и моральной, — слѣдовательно, когда „дебатруется“ вопрос о инициативѣ личности и недовѣріи, то упускается из виду главная сущность разрѣшенія данныхъ вопросов, которая заключается в упомянутыхъ сторонах. Поэтому одни предлагают, чтобы инициатива личности была ограничена, другіе стоят за свободную инициативу, и третьи за полезную личную — по отношенію к обществу. Какое же предложеніе мы одобрим? Первое предложеніе не годится даже в настоящем обществѣ, когда всякое ограниченіе позволительно; второе, безограниченно-свободное не соотвѣтствуетъ словам не довѣрій никому; третье же предложеніе убиваетъ себя на первомъ шагу своего проведенія в жизнь, хотя бы оно и было полезно обществу, но будучи связано с матеріальной стороной, всегда встрѣтитъ противорѣчіе. Чтобы выйти из такого положенія, я вношу четвертое предложеніе: Личная инициатива, связанная с матеріальной стороной всего общества (за исключеніемъ своего собственнаго, пока таковое существуетъ) не можетъ быть свободной, не

имѣя на то предварительнаго согласія с обществомъ. Что же касается моральной стороны, то не можетъ быть никакого сомнѣнія, что личная инициатива должна быть свободной какъ в нашей практической работѣ в настоящее время, так и в будущемъ свободномъ обществѣ. Такая же система должна быть примѣнена к довѣрію и недовѣрію.

Пользу личной инициативы подтверждаетъ исторія человѣческаго развитія. Всѣ усовершенствованія нашей жизни идейной стороны не исходятъ сразу отъ массъ, а зарождаются в отдѣльныхъ личностяхъ, и затѣмъ зародышъ этотъ переходитъ черезъ меньшинство къ большинству. И если гдѣ замѣчается недостаточное вниманіе общества по отношенію к личности, то слѣдуетъ обратить все вниманіе на то, какой парактер носитъ инициатива — моральный или матеріальный, и затѣмъ уже поступать какъ выше сказано т. е. допускать всякія начинанія моральной стороны и привѣтствовать изъ нихъ лучшія, а плохія будутъ умирать в зародышахъ, не являясь на свѣтъ. Матеріальной же стороны инициатива во-первыхъ должна придти в соглашеніе с обществомъ, которое, учитывая всѣ имѣющіеся матеріалы и средства и признавъ ея полезность, приступаетъ къ сотрудничеству, приводитъ в жизнь, при чемъ плохія начинанія исключаются, или отпадаютъ сами собой.

И. С.

МИР С СОВѢТСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

О мирѣ всего мира, мы можемъ слышать разговоры вездѣ и всюду: о немъ говорятъ во всѣхъ странахъ, большихъ и малыхъ — малымъ городамъ и деревнямъ, буржуазныхъ и радикальныхъ газетахъ; главное мѣсто удѣляется вопросу о мирѣ с Совѣтскимъ Правительствомъ в Россіи, (т. е. с большевиками), ибо по буржуазнымъ убѣжденіямъ миръ не можетъ быть гарантированъ безъ примиренія с Совѣтскимъ Правительствомъ.

Этотъ вопросъ стоитъ на первомъ мѣстѣ и тревожитъ всѣхъ капиталистовъ с ихними пра-

вительствами. И намъ, рабочимъ, тоже слѣдовало бы побесѣдовать на эту тему, и разобратъ в сущности, что сулитъ намъ будущій миръ? В особенности намъ, русскимъ рабочимъ, по несчастію заброшеннымъ сюда, в эту страну, слѣдуетъ обратить свое вниманіе на этотъ вопросъ потому, что мы представляемъ часть російскаго революціоннаго народа и это всецѣло касается насъ, при чемъ нѣкоторые рабочіе говорятъ, что этотъ миръ ведется с русскимъ революціоннымъ народомъ; слѣдовательно нашъ с нами.

Не так давно, когда империалисты всех стран старались послать чѣм побольше пулеметов, пушек и „тэнков“ для помощи в „Бозѣ почившим“ Колчаку, Деникину и ком., агитировали, чтобы как можно больше послать своих солдат для усмирения русскаго революціоннаго народа, и для сверженія Совѣтскаго (большевистскаго) Правительства, и возстановленія „правительства всея Руси“, и вдруг такая внезапная перемѣна! Империалистическія войска отзываются, переговоры начинаются, и правительство Англіи первое начало перемѣну политики; правительства же других стран, хотя и раздѣляют мнѣніе и поступки Англіи с сомнѣніем, но в силу необходимости должны признать и согласиться с предложеніем перваго.

И не можно было надѣяться на военные успѣхи союзных армій в Россіи, но нѣкоторая из этих „Свободных Республиканских Демократических“ правительств защищали и одобряли интервенцію и старались употребить все свое вліяніе для того, чтобы увеличить свои союзныя банды в Россіи и вести открытую священную войну за спасеніе „Единой Царской Россіи“. В прежнее время они все были одного мнѣнія, — спасти русских от русских, т. е. царей, церковь, князьков, баронов, адмиралов, генералов, помѣщиков, жречество, купечество, чиновничество, (по ихнему человечество) и вообще всю стаю бѣлоручек, тунеядцев, которые вѣками угнетали трудовой народ и жили его трудом, высасывая из него послѣднія капли пота и крови. Надо же заставить этих рабочих и крестьян каким-нибудь образом отмѣнить свое **постановленіе** „Неработающій да не ѣст“, а кѣм их заставишь если не войной? И вот с какой цѣлью были посланы союзныя войска в Россію.

Но эта угроза им не удалась, Русскій трудящійся народ давно уже понял, и у него это зарублено на его согнутой спинѣ, что для вышеупомянутой банды бездѣльников нѣтъ и не может быть мѣста между трудящимися!

И он, этот „Титан“, написавши на своем знамени свобода, равенство и братство, вооружившись кличем социальная революція, своею братскою солидарностью опрокинул

и опрокидывает все ставящіяся преграды на его пути, а слѣдовательно и отатки союзных армій не отзываются, а спасаются. Вот та главная сила, которая заставляет дрожать паразитов всего міра, есть солидарность и сознание трудящихся масс Россіи.

И только теперь союзники поняли, что Россіи войной, да блокадой ничего не подѣлаешь, и они пускаются на болѣе сложные способы завоеванія и усмиренія русскаго народа; не стану приводить всех предложеній совѣтов и планов по которым они предполагают сокрушить русскійскую революцію, но привожу план одного, самого выдающагося политика, паразита, какого когда-либо знала исторія, Ллойд Джоржа, премьера англійскаго правительства. Его рѣчь, в которой он уговаривает капиталистов Европы, и которым очень не понравилась политика Л. Джоржа — этого велерѣчиваго апостола буржуазіи:

„Европа нуждается Россіей, ея ресурсы помогут Европѣ встать на ноги, торговля отрезвит красных“.

Вот в какую ловушку они стараются потянуть русскій трудовой народ. Это и есть то самое, чего совѣтское большевистское правительство искало с самаго своего зародыша. Если нельзя заставить силой, то капиталисты непременно пускаются на интриги, разнаго рода политическіе маневры: фиктивный мир, торговля это и есть то самое чего совѣтское правительство посредством своих агентов Литвинова и Мартенса ищет, т. е. примиренія с міровой буржуазіей под различными предлогами: снятіе блокады, признаніе совѣтской власти, якобы революціонной, народной, а на самом дѣлѣ власти интеллигентов бѣлоручек, пропуска продуктов и машин в Россію, в которых она безусловно нуждается, и без которых русскій народ не может обойтись, и фактически в послѣдних ощущается нужда.

Но не так особенно продукты, машины и другія необходимы нужны для совѣтскаго правительства, как „признаніе“ его другими иностранными буржуазными правительствами, и за это то признаніе оно готово на все пойти и удовлетворить все требованія міровых империалистов. „В награду призна-

нія" совѣтское правительство готово исполнить и то требованіе, от котораго отказались в началѣ революціи русскіе рабочіе и крестьяне, объявив об этом всѣму міру, а именно „отдача царскихъ долговъ", т. е. тѣ самые деньги, которые царская клика занимала для своихъ гнусныхъ и преступныхъ цѣлей от англійской, французской, американской и другихъ по своему подобнымъ клик.

Деньги эти распредѣлялись на разныя нужды, чуждыя рабочимъ и крестьянству, на войны, которыя приносили трудящимся ужасныя дѣдствія, и наусмиренія рабочихъ, если они осмѣливались требовать улучшенія своей жизни.

И теперь рабочіе Россіи во имя укрѣпленія и признанія того, что недавно ими разрушалось и противъ чего они еще и сегодня жертвуютъ своими жизнями, должны пополнить тотъ долгъ, от котораго они такъ „гордо" отказались в первые дни Россійской Революціи.

Совѣтское Правительство обязуется отдать союзникамъ всѣ долги, которые когда либо были сдѣланы бывшими русскими правительствами, согласно заявленію „Великаго" премьер-министра Совѣтскаго Правительства Н. Ленина. Слѣдовательно, сюда войдутъ не только долги царя съ его правительствомъ, но также и Львова-Милюкова, Керенскаго и правительства „Всея Руси" Колчака, Деникина, Семенова, Юденича; всѣ они получали займы отъ союзныхъ государствъ и даже очень крупной цыфры; потомъ слѣдовало бы пополнить заемъ г-на Бахметьева, который тоже получилъ „заемъ" для какой то цѣли спасенія Россіи (не знаю отъ кого). Вѣдь онъ тоже русскій, и былъ присланъ сюда правителями Россіи, которыхъ тамъ безъ счета; одни умираютъ, другіе ихъ мѣсто занимаютъ, такъ что даже „славное" правительство Соединенныхъ Штатовъ и не помнитъ для котораго именно правительства занимались деньги. господиномъ Бахметьевымъ. Но Ленинъ обѣщаетъ всѣмъ и все отдавать, значитъ слѣдуетъ включить всѣхъ должниковъ.

Такихъ долговъ и должковъ и не пересчитаешь, и еще одинъ по мирному договору съ новой Эстоніей, которой Россія тоже должна и обязуется уплатить 15.000.000 рублей,

которые были заняты царскому правительству; а другимъ еще образующимся республикамъ, съ которыми ведутся переговоры о мирѣ, войны съ которыми и не существовало, имъ тоже придется платить по пятнадцать и больше милліоновъ!? А совѣтское правительство на все будетъ свободно соглашаться.

Итакъ, товарищи рабочіе, изъ всего вышесказаннаго мы можемъ ясно видѣть, что насъ хотятъ опутать новыми политическими сѣтями, изъ которыхъ мы не могли бы выбраться, и не сможемъ, если допустимъ этимъ политикамъ править нами. Совѣтское правительство утверждаетъ, что оно исполняетъ нашу волю, а на самомъ дѣлѣ, развѣ воля нашего народа была согласна отдавать долги, которыхъ рабочій народъ не дѣлалъ. Мы никакихъ денегъ ни у кого не занимали, и никому отдавать ихъ не повинны; мы уже это заявляли, и заявляемъ, и то правительство, именующееся революціоннымъ, тоже было согласно съ нами тогда, когда оно еще не чувствовало себя достаточно сильнымъ, но теперь, когда оно почувствовало твердую почву подъ ногами, оно-то съ нами уже не считается, а если и да, то только на словахъ, но не на дѣлѣ. Это намъ доказываетъ его политика и его поступки.

Конечно, нѣкоторые приверженцы, защищая это вышеупомянутое правительство, говорятъ намъ, что это только маневръ для того, чтобы союзники оставили Россію въ покоѣ, а потомъ съ этимъ миромъ будетъ то, что было съ Брест-Литовскимъ.

Но не забывайте товарищи, что тогда еще прочной власти не было въ Россіи, и миръ съ союзниками ни въ какомъ случаѣ нельзя сравнивать съ миромъ брест-литовскимъ.

Теперь уже въ Россіи не то, что было тогда, когда старались пресловутые революціонеры изъ советскаго штаба углубить революцію вмѣстѣ съ рабочими массами, а теперь они стараются остановить ходъ революціи. Заявленіе жого же Ленина, въ которомъ онъ старается увѣрить союзниковъ и гарантируетъ, что никакой пропаганды не будетъ вестись русскими за границей за социальную революцію.

А разъ только это правительство борется за такіе гарантіи, то для него уже становится идея народа ниже его личныхъ, такъ какъ,

выбранное исполнять волю народа, оно не исполняет ее, а занимается замыслами своих личных интересов и интригами надѣется укрѣпить себя, как настоящую, официальную законодательную „Власть”. Слѣдовательно, такое правительство не может называться исполнителем воли народа.

Итак, товарищи рабочіе, если мы желаем в сущности быть хозяевами своей страны и труда, то мы должны послать и это правительство туда, по той тропинкѣ, куда послали царя, Львова, Милюкова, Керенскаго, а самим продолжать начатое дѣло освобожденія до конечной побѣды, ибо всѣ правительства, хотя бы и рабочія, стремятся к одной цѣли, к своему личному блаженству к укрѣпленію своей власти и диктатуры, а это есть наслѣдство самодержавнаго абсолютизма, — и каждое централизованное правление, под каким бы оно соусом не препод-

носилось и как бы оно о своих управляемых не заботилось, оно все таки больше всего заботится о себѣ самом.

И теперь, когда наши братья и отцы возстали с оружіем в руках, и на половину уже уничтожили рабство на нашей родинѣ, когда мы имѣем возможность и силу разрушить и уничтожить его до конца, то мы не должны останавливаться на пол пути, а стараться всѣми силами довести это великое дѣло до конечной побѣды над врагом капиталом и властью, и должны противопоставить всему этому свою трудовую организацию созидателей, основанную на началах безвластнаго коммунизма, т. е. „снизу вверх” гдѣ не будет мѣста никакой власти, никакой диктатурѣ, а разум и сознание будут служить залогом счастья и равенства—взаимнаго уваженія... Долой власть! Да здравствует безвластье!

И. Молдаван.

В наш анархо-коммунистическій журнал Волна

Дорогіе товарищи!

С чувством великой радости мы встрѣтили наш нововышедшій журнал „Волна”. Первым долгом позвольте, хотя через тюремныя рѣшетки, посредством этого письма привѣтствовать товарищей и пожать ваши братскія руки за то, что вы не смотря на всѣ насилія и всякія издѣвательства со стороны „Свободнаго” американскаго правительства, не растерялись и не выпустили из рук наше черное знамя идеала анархизма-коммунизма.

Мы гордимся вами, дорогіе товарищи! Вы своими смѣлыми поступками в борьбѣ нашли тонко чувствующія, революціонныя сердца новыя силы, дали больше энергіи готовиться к грядущей великой анархической революціи. Мы гордимся вами! Вы своими дерзкими (для угнетателей капиталистов) поступком и показали, что никакія разгромы, никакія повальные аресты, никакія насилія, ни депортація не испугают нас, честных рабочих революціонных анархистов. наоборот,

преслѣдованіем и насиліем нас только крѣпче закаляют и дѣлают безпощадными мстителями врагам рабочаго класса за попранные права угнетенных и мы клянемся! Мы отомстим!

Волнуйте же товарищи нашей нововышедшей „Волной”. Волнуйте проснувшихся и просыпающихся товарищей. Будем сообщать печатно и устно готовить сознательных рабочих, революціонных боевиков, будем сообщать распространять наш боевой орган „Волна” по всѣм уголкам, гдѣ только живут наши угнетенные товарищи. Будем же сообщать, пока еще „мало сил”, бороться против угнетателей міра сего посредством нашей печати, и тѣм подготавливать сознательную адмію труда. А приготовивши, выступить с оружіем в руках, и свергнуть гнет капитала, а с ним и всякую власть человѣка над человѣком, и на развалинах разрушеннаго насилія, мы построим мір, дивный мір! Это полное братство и равенство на началах анархизма-коммунизма, ибо только с осуществленіем анархизма мы сможем зажить

выбранное исполнять волю народа, оно не исполняет ее, а занимается замыслами своих личных интересов и интригами надѣется укрѣпить себя, как настоящую, официальную законодательную „Власть“. Слѣдовательно, такое правительство не может называться исполнителем воли народа.

Итак, товарищи рабочіе, если мы желаем в сущности быть хозяевами своей страны и труда, то мы должны послать и это правительство туда, по той тропинкѣ, куда послали царя, Львова, Милюкова, Керенскаго, а самим продолжать начатое дѣло освобожденія до конечной побѣды, ибо всѣ правительства, хотя бы и рабочія, стремятся к одной цѣли, к своему личному блаженству к укрѣпленію своей власти и диктатуры, а это есть наслѣдство самодержавнаго абсолютизма, — и каждое централизованное правление, под каким бы оно соусом не препод-

носилось и как бы оно о своих управляемых не заботилось, оно все таки больше всего заботится о себѣ самом.

И теперь, когда наши братья и отцы возстали с оружіем в руках, и на половину уже уничтожили рабство на нашей родинѣ, когда мы имѣем возможность и силу разрушить и уничтожить его до конца, то мы не должны останавливаться на пол пути, а стараться всѣми силами довести это великое дѣло до конечной побѣды над врагом капиталом и властью, и должны противопоставить всему этому свою трудовую организацию созидателей, основанную на началах безвластнаго коммунизма, т. е. „снизу вверх“ гдѣ не будет мѣста никакой власти, никакой диктатурѣ, а разум и сознание будут служить залогом счастья и равенства—взаимнаго уваженія... Долой власть! Да здравствует безвластие!

И. Молдаван.

В наш анархо-коммунистическій журнал Волна

Дорогіе товарищи!

С чувством великой радости мы встрѣтили наш нововышедшій журнал „Волна“. Первым долгом позвольте, хотя через тюремныя рѣшетки, посредством этого письма привѣтствовать товарищей и позвать ваши бртскія руки за то, что вы не смотря на всѣ насилія и всякія издѣвательства со стороны „Свободнаго“ американскаго правительства, не растерялись и не выпустили из рук наше черное знамя идеала анархизма-коммунизма.

Мы гордимся вами, дорогіе товарищи! Вы своими смѣлыми поступками в борьбѣ нашли тонко чувствующія, революціонныя сердца новыя силы, дали больше энергіи готовиться к грядущей великой анархической революціи. Мы гордимся вами! Вы своими дерзкими (для угнетателей капиталистов) поступком и показали, что никакіе разгромы, ни какіе повальные аресты, никакія насилія, ни депортация не испугают нас, честных рабочих революціонных анархистов, наоборот,

преслѣдованіем и насиліем нас только крѣпче закаляют и дѣлают безпощадными мстителями врагам рабочаго класса за поправныя права угнетенных и мы клянемся! Мы отомстим!

Волнуйте же товарищи нашей ново-вышедшей „Волной“. Волнуйте проснувшихся и просыпающихся товарищей. Будем сообщать печатно и устно готовить сознательных рабочих, революціонных боевиков, будем сообщать распространять наш боевой орган „Волна“ по всѣм уголкам, гдѣ только живут наши угнетенные товарищи. Будем же сообщать, пока еще „мало сил“, бороться против угнетателей міра сего посредством нашей печати, и тѣм готовить сознательную адмію труда. А приготовивши, выступить с оружіем в руках, и свергнуть гнет капитала, а с ним и всякую власть челоуѣка над челоуѣком, и на развалинах разрушеннаго насилія, мы построим мір, дивный мір! Это полное братство и равенство на началах анархизма-коммунизма, ибо только с осуществленіем анархизма мы сможем зажить

без бога, без царя и без хозяина.

Не будем же забывать справедливые слова поэта: „Никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь, ни диктатор комиссар и ни герой, добьемся же мы освобожденья своею собственной рукой.“

С вратским привѣтом,

Ваши за анархистический коммунизм
Тюремные узники.

При сем прилагаем 38 дол., собранную сумму хотя и маленькую, но это потому, что мы в тюрьмѣ. Надѣмся, что оставшіеся на „волѣ“ товарищи, сумѣют собрать и собрать больше.

При сем прилагаем список жертвователей.

Г. Яч 5.00, П. П. 1.00, С. К. 1.00, Ф. Б. 1.00, Рабочій 5.25, Г. Ю. 1.00, К. А. 2.00, А. А. 1.00, А. К. 1.00, А. Ч. 1.00, К. С. 00.50, Ф. Ю. 00.65, С. Б. Г. 1.00, Т. К. 00.50, И. Б. 00.50, И. О. 00.50, С. М. 00.50, С. О. 2.00, А. Б. 00.50, М. Л. 1.00, С. М. 1.00, М. З. 1.00, А. Г. 00.50, С. С. 1.00, Ю. Г. 1.00, Х. Г. 1.00, А. Ж. 1.00, И. З. 00.50, С. П. 1.00, Д. Б. 1.00, Л. К. 1.00, Н. М. 00.50, Г. С. 00.50.

Итого 38.00.

Дорогіе товарищи!

Мы получили ваше трогательное письмо с 38-ю долларами пожертвования, и с чувством жалости к вам и гнѣва к тиранам, благодарим вас за ваше участие и отношеніе к нашему анархо-коммунистическому печатному органу „Волна“.

Мы не можем спокойно высказать тѣх чувств и бурь нашей души, которыя накопились за послѣднее время и волнуют нас революціонным и бунтарским духом.

Нѣтъ слов, которыя могли бы выразить все то, что мы чувствуем и переживаем вмѣстѣ с вами, дорогіе товарищи!

Ни пѣсня поэта, ни звук нѣжный, струнный не в состояніи передать наше, уж слишком большое горе—наше совмѣстное горе! Но мы страдаем гордо: не просим помилованія и пощады! а смѣло бросаем врагу вызов на борьбу, ибо мы чувствуем и знаем,

что мы правы! мы знаем, что мы невинны и наши палачи безсильны убить высокіе идеалы, которыми мы живем и дѣйствительно боремся за права человѣка, и без которых жизнь наша могла бы казаться нам пустой и мертвой!

Так будем же работать и надѣяться на самих себя (взаимно) до тѣх пор, пока мы побѣдим темных сил мрака и тьмы. Будем учиться и учить пока не засіяет луч правды между людей вольных и довольных!

С привѣтом, Редакціонная Коллегія.

Привѣтствіе Вам, Дорогіе Товарищи!

Мы шлем привѣтствіе нашему органу чисто принципіального анархизма „Волнѣ“, а также и тѣм товарищам, которые начали это полезное дѣло, необходимое для наших нужд по наболѣвшим вопросам, и мы имѣем теперь возможность выражать наше мнѣніе, высказывая на страницах своего органа свои мысли. Мы не можем выражать тѣх чувств, того оживленія и воодушевленія при появленіи перваго номера „Волна“, как орган анархистов-камунистов. Обсудив вопрос и признавъ нашим принципіальным органом, мы рѣшили поддерживать его матеріально и если сможем, морально.

С товарищеским привѣтом,

Группа А. — К. №2, гор. К.

ОТЧЕТ.

Добровольныя пожертвования на журнал „Волна“ с перваго января по первое марта 1920 года.

Г. А. К. Д.	\$50.00
Г. А. К. К.	38.00
Г. А. К. И-и.	30.00
Из Тюрьмы Д.	38.00
С. Р. Р. П-г.	15.00
С. Р. Р. Гом.	10.00
С. Р. Р. Нью-Кас.	20.00
С. Р. Р. К-н.	5.05
Тов. А. С.	5.00
Тов. М-кій Юн-и.	5.00
С. Р. Р. А.	35.00

Итого 265.05

Секретарь.